

NON PAPER

JANUARY 2021

Сумерки американской демократии

Универсиада
«Ломоносов».
Все, что нужно знать
участнику в 2021 г.

Л. О. Бабынина
о Brexit и перспективах
дальнейшего развития
Великобритании

СОДЕРЖАНИЕ

В ЦЕНТРЕ СОБЫТИЙ

Сумерки американской демократии
Роберт Абоян 4

Жасминовая революция 3.0:
что происходит в Тунисе?
Дарья Киселева 7

МНЕНИЕ ЭКСПЕРТА

Брекзит и перспективы дальнейшего развития
Великобритании. Что ждет
Туманный Альбион?
Интервью Л. О. Бабыниной
газете Non Paper 9

АКТУАЛЬНО

Цара Молдовой или Цара Румынскэ? Одна
страна, две идентичности
Максим Мотин 15

NON PAPER

Главный редактор: **Анастасия Батагова**

Заместитель главного редактора:

Диана Хаджимурадова

Художественный редактор: **Анна Сухарева**

Куратор: **Алексей Валериевич Фененко**

Корректурa: **Валерия Овчинникова, Дарья Киселева, Дарья Литвякова, Екатерина Безносикова, Никита Нимец, Сельби Эсенова**

Главы тематических отделов: **Анна Голикова** (рубрика НСО), **Глеб Чугунов** (РП), **Даниил Растегаев** (МБ), **Дарья Киселева** (ИОВП), **Максим Шустров** (МО)

Редакторы: **Анастасия Пушкарева, Екатерина Борщевская, Максим Мотин**

Журналисты: **Александр Курочкин, Данил Юринский, Дарья Киселева, Дарья Митрофанова, Максим Мотин, Оксана Тымченко, Роберт Абоян, Юлия Хихленко**

Верстка: **Анна Сухарева, Александра Войкова**

Обложка: **Полина Музалевская**

Фотографии: **фотоархив ФМП, личные фотоколлекции студентов, интернет-источники**

Дата издания: 10 февраля 2021 г.

НА МИРОВОЙ АРЕНЕ

Договор о запрещении ядерного оружия.
История и основные положения
Данил Юринский 19

«Черные метки» США. Влияние списка
стран-спонсоров терроризма
на их положение в мире
Дарья Митрофанова 22

Совместный всеобъемлющий план
действий: есть ли у него шанс
на возрождение?
Оксана Тымченко 24

АРХИВ ФМП

Универсиада «Ломоносов». Все, что нужно
знать участнику в 2021 г.
Юлия Хихленко 27

Присоединяйтесь
к нашей группе
ВКонтакте!
[https://vk.com/
nonpaper_official](https://vk.com/nonpaper_official)

Подписывайтесь на
нас в Инстаграме!
[@non.paper](https://www.instagram.com/non.paper)

ОТ РЕДАКТОРА

Дорогие читатели!

Начался новый семестр, и наша редакция как раз подготовила для вас очередной выпуск! Надеемся, вы успешно сдали сессию и хорошо отдохнули на каникулах — теперь всех нас ждет следующий раунд семинаров, лекций, конференций и факультетских мероприятий. На страницах нашего издания мы расскажем и об обстановке на мировой арене в 2021 г., и о новостях ФМП.

January 2021 включает как статьи по событиям минувшего месяца, так и материалы по актуальной проблематике. Пока мы все сдавали сессию и веселились на каникулах, действие на глобальной сцене продолжало раскручиваться. И уже в первом месяце нового 2021 произошло много интересного.

В центре выпуска — статья об американских СМИ и их месте в политической жизни страны. Как разные издания влияют на общественное мнение? Какие точки зрения они представляют? И как это связано с осадой Капитолия? Ответы на все эти вопросы вы сможете найти в работе нашего журналиста.

Отчасти связанная с США тема — иранская ядерная сделка — также попала в фокус Non Paper. Ведь одним из предвыборных обещаний Байдена было возвращение Соединенных Штатов в договор СВПД. Самое время разобраться, в чем суть проблемы и насколько реализуемы предвыборные заявления.

Еще одно важное событие января — вступление в силу договора о запрещении ядерного оружия. Мы постарались получше изучить этот документ и понять, реальное ли это достижение или чисто символический шаг.

Кроме того, в номер вошли статьи о Молдове и политике в отношении русского языка внутри этой республики, январских протестах в Тунисе и списке стран-спонсоров терроризма, который составляется США.

Также 31 января прошлого года Великобритания вышла из состава ЕС. Отмечая годовщину, мы взяли интервью у Л. О. Бабыниной, обсудили текущую ситуацию и реализацию заявления о выходе на практике.

И наконец, уникальная статья подготовлена нами для «Архива ФМП», и она наверняка привлечет внимание студентов четвертого курса.

Речь пойдет об универсиаде «Ломоносов» по международным отношениям! В материал мы включили не только общее описание, рассказ о формате и отзывы участников прошлого года, но и эксклюзивное интервью Н. В. Юдина о специфике написания реферата для отборочного этапа.

Начавшийся семестр, надеюсь, порадует нас снятием ограничений и выходом на полноценную очную учебу. Желаю всем успехов, пусть семестр будет увлекательным и насыщенным! Приятного чтения January 2021!

**Carpe diem,
Анастасия Батагова,
главный редактор Non Paper**

I wish we could say we couldn't see it coming, but that isn't true, Donald Trump had spent his entire presidency making his contempt for our democracy, our Constitution, the rule of law clear in everything he has done

Сумерки американской демократии

«Democracy dies in darkness» — такой слоган впервые появился на обложках The Washington Post в феврале 2017 г. Лозунг, автором которого является малоизвестный окружной судья Дейман Кейт, по утверждению The Post, понравился главному редактору, усмотревшему в нем призыв относиться к новостям как к чему-то большему, чем просто товару. Пройдет чуть меньше четырех лет, и фраза-маркер крупнейшей американской газеты станет одним из наиболее точных описаний тех [событий](#), которые 6 января 2021 г. произошли в сердце Соединенных Штатов — вашингтонском Капитолии. В статье не будет дан ответ на вопрос, что же действительно произошло в стенах Конгресса и каких долгосрочных последствий следует ожидать. Предоставим поиск вразумительных ответов времени. Но что привело общество к подобному? И как к расколу нации причастно медиапространство?

В среду, 6 января 2021 г., прошел массовый митинг, собранный на тот момент действующим президентом США Дональдом Трампом. Вашингтонский «Марш за спасение Америки», целью которого являлась поддержка сенаторов-республиканцев, намеревавшихся отказаться от сертификации голосов выборщиков, окончился взятием парламента. Реакция как политиков, так и СМИ была резко отрицательной: медиа и истеблишмент раскритиковали действия радикалов. Демократ Джозеф Байден клеймил участвующих в штурме людей внутригосударственными террористами, а причиной насилия в обществе [назвал](#) президентство Трампа. Но так ли это?

Явилось ли президентство эксцентричного республиканца первопричиной бед Америки? Безусловно, нет. Поляризация американского общества — проблема отнюдь не новая. Тотальное размежевание социума Соединенных Штатов объясняется совокупностью этнического, религиозного и идеологического расколов. Как мы понимаем, далеко не в течение четырех

лет пребывания Дональда Трампа на посту президента в стране появились конфликты на расовой почве, антагонизм между секулярной и религиозной частями общества, споры о мере государственного вмешательства в экономику.

Вышеперечисленные проблемы были заложены природой образования американского государства: представители различных этносов, конфессий, убеждений прибывали в Новый Свет в поисках лучшей жизни, создавая при этом уникальную идентичность молодой нации. Однако при 45-м «лидере свободного мира» поляризация вышла на новый уровень, беспрецедентный по своему проявлению. И деятельность [ANTIFA](#), а также марши [Proud Boys](#) являются лишь верхушкой огромного айсберга внутреннего размежевания. Немаловажную роль в катализации раскола играли СМИ, соцсети, общественные деятели и даже голливудские [звезды](#).

Медиапространство, разделенное на республикан-

скую и демократическую информационные вселенные, подогривало антипатию консерваторов и либералов. Результатом прошедших четырех лет активной борьбы медиа с мнениями оппонентов стала увеличившаяся пропасть в доверии к различным новостным источникам среди приверженцев правых и левых политических взглядов. Так, леволиберальному CNN [доверяет](#) 67 процентов респондентов-сторонников Демократической партии и [не верит](#) 58 процентов опрошенных республиканцев. Консервативные The Rush Limbaugh Show, Breitbart, Hannity вообще не пользуются поддержкой демократов, но среди «слонов» популярны.

Как известно, в XXI в. информационное пространство влияет на формирование определенного образа мыслей, политических предпочтений и системы поведения человека. Рассмотрим американскую медиасферу в период проведения массовых протестов летом минувшего года, а также ноябрьских президентских выборов.

В конце мая 2020 г. по США, а затем и по всему миру прокатилась волна протестов, вызванная убийством афроамериканца Джорджа Флойда при задержании в Миннеаполисе 25 мая 2020 г. Движение Black Lives Matter, основанное в 2013 г., активизировало свою деятельность. Митинги приобрели [массовый](#) характер, прошли в крупных городах Соединенных Штатов.

В леволиберальном информационном сегменте открыто поддерживали участников движения. Репортажи телеканала CNN были, пожалуй, самыми пропротестными. Журналист Крис Куомо, пытаясь оправдать насилие демонстрантов, в прямом эфире [заявил](#): «Пожалуйста, покажите мне, где сказано, что

протест должен быть мирным». Скорее всего, Крис забыл о первой поправке к Конституции США, где предписывается выражать протест мирно.

Настоящим подарком для любителей интернет-мемов стал [репортаж](#) CNN из города Кеноша, где корреспондент Омар Хименес произнес фразу «пламенные, но в основном мирные протесты» на фоне ряда горящих машин и битых витрин магазинов.

Политические деятели из Демократической партии использовали ту же риторику. Мэр Сиэтла, демократка Дженни Деркан, [объявила](#) о «лете любви», высказываясь о создании неподконтрольной полиции и мэрии Сиэтла «автономной зоны Капитолийского холма», где позже будет [застрелен](#) один человек.

Консервативные медиа во главе с Fox News преимущественно в негативном ключе освещали происходящее на улицах американских городов. Надо отметить, что и они не стремились показать объективную картину происходящего, усиливая поляризацию социума. Так, популярный журналист Такер Карлсон [пугал](#) аудиторию телеканала, говоря о намерении протестующих отобрать жизни американцев. Ведущего Fox в ответ стали [обвинять](#) в расизме.

Похожая ситуация была и осенью. Как в преддверии, так и после выборов американские СМИ с трудом можно было назвать свободными и независимыми. Казалось, будто крупнейшие газеты и телеканалы перестали выполнять функцию предоставления информации и превратились в агитаторов, освещающих любимых кандидатов с выгодной стороны.

Например, Томас Рид из The Washington Post в своей статье про утечку компрометирующей информации

о сыне Дж. Байдена [написал](#): «Мы должны относиться к утечкам информации о Хантере Байдене как к зарубежной разведывательной операции, даже если они таковой не являются. То есть Т. Рид настраивал читателей на негативную оценку любой информации, которая бы порочила семью Байдена.

Корреспондентка новостного сайта Yahoo News пошла еще дальше, [сфабриковав](#) сообщение от министерства здравоохранения и социальных служб США о разработке вакцины. Таким способом она пыталась показать неспособность действующей администрации президента решить проблему срочной вакцинации граждан.

Крайне низкая популярность Д. Трампа среди звезд не является новостью, однако вечером 4 ноября радость актеров, шоуменов, известных певцов [не имела](#) предела. Обладательница премии Оскар Вупи Голдберг в прямом эфире ток-шоу [обратилась](#) к сторонникам Трампа, можно сказать, с приказом, требуя принять результаты голосования и смириться.

Консервативные медиа не остались в стороне и на протяжении двух месяцев баталий республиканцев в судах распространяли [ложные](#) сведения о массовых фальсификациях, подпитывая предвзятость избирателей к институту американских выборов. Как итог, в США сложились две многочисленные группы, ненавидящие друг друга и продолжающие жить в информационном вакууме. Либеральная группа, т. е. сторонники Джо Байдена, преисполнена надеждами на прогрессивные четыре года пребывания своего кандидата в Белом доме, и, с другой стороны, группа из 74 млн голосовавших за Трампа, [считающих](#) нового президента нелегитимным. Стоит отметить, что по процессу голосования действительно возникает много вопросов. Они связаны с непозволительно [долгим](#) подсчетом голосов сразу в пяти штатах: Неваде, Джорджии, Северной Каролине, Пенсильвании, Висконсине.

Итак, республиканцы и демократы, живя в непере-секающихся информационных вселенных, получали ангажированные мнения. Взаимная антипатия переросла в открытую [ненависть](#).

Комплекс накопившихся проблем можно было бы решить за счет достижения консенсуса при отказе от подхода «Вы должны смириться!», озвученного Вупи Голдберг. Однако коридор возможностей для объединения Америки, к которому [стремится](#) Байден, резко сузился после штурма Капитолия. Во-первых, люди, проникшие в здание Конгресса, нанесли огромный репутационный удар всей группе сторонников Трампа, ведь частный пример неадекватного поведения очень часто [становится](#) олицетворением общего. Во-вторых, ответ IT-гигантов (Twitter, Google, YouTube, Snapchat и др.) в виде блокировки аккаунтов как тогда еще действующего президента, так и его сторонников вызвал негодование республиканцев. После удаления в App Store сервиса Parler, куда массово стали перебираться

единомышленники 45-го президента, в консервативном политическом дискурсе стали звучать [обвинения](#) в адрес Кремниевой Долины в ограничении свободы слова. В условиях роста напряженности наладить диалог между двумя лагерями достаточно нелегко.

Новому хозяину Белого дома придется справляться с полученным наследием. Однако шансов на [излечение](#) страны, как предполагает Байден, становится все меньше, особенно ввиду неизменившейся позиции Демократической партии относительно сторонников бывшего президента. Планы приравнять марши MAGA (Make America Great Again — слоган Д. Трампа) к внутреннему терроризму и «переучивание белых расистов» в любом случае не ликвидируют причин раскола, а лишь прикроют проявления отдельных болезней социума. При отсутствии изменений медиапространство, перенимая риторику близкой себе стороны, продолжит усиливать размежевание американской нации, и наблюдающие за этим процессом чаще будут вспоминать слоган той самой вашингтонской газеты.

Роберт Абоян

тив нищеты и произвола чиновников местный торговец фруктами, которого звали Мухаммед Буазизи, совершил акт саможжения. Этот поступок молодого человека считается катализатором народных волнений, которые охватили всю страну. Несмотря на принятые президентом антикоррупционные меры, протесты не стихали. 14 января 2011 г. Бен Али под давлением народных выступлений был вынужден покинуть страну. Пост президента занял Монсеф Марзуки.

Арабская весна 2.0

К сожалению, протестные движения и смена власти не привели к разрешению комплекса проблем, с которыми на протяжении долгого времени сталкиваются местные жители. ВВС приводит неутешительную статистику, согласно которой лишь 27 процентов населения считают, что после революции жить стало намного лучше.

Кажется, ситуация десятилетней давности повторяется и приобретает новый характер. Поводом для беспорядков в 2021 г. послужило видео, на котором видно, как полицейский оскорбляет пастуха, который провел стадо животных перед зданием администрации. На этот раз власти сразу решили пойти на контакт с жителями, чтобы избежать событий 2011 г. Пастуху были принесены извинения, а местных жителей призвали не нападать на частную собственность. Однако надежды властей на урегулирование ситуации мирными способами не оправдались, и люди продолжили выходить на улицы, отстаивая свои права довольно жесткими средствами. Это привело к задержанию более 600 человек, а также к стягиванию армейских подразделений в некоторые районы.

Al Jazeera видит причины протестных настроений в Тунисе в следующем: во-первых, по сравнению с прошлым годом ВВП страны упал на 9 процентов; во-вторых, по-прежнему остается высоким показатель безработицы среди молодежи; в-третьих, главный сектор экономики страны, туризм, до сих пор не может оправиться после террористических актов, которые произошли в 2015 г., что значительно ухудшило образ страны; и, наконец, пандемия коронавируса, которая усугубила кризис и привела к массовой миграции тунисцев за границу. Более того, не стоит забыть о том, что на политическом уровне существует ряд противоречий между партиями светского и религиозного характера, что также препятствует проведению конкретного курса.

Мнения местных жителей по поводу протестов неоднозначны. Например, 26-летний местный житель по имени Уссама видит в беспорядках развлечение для молодых людей, а не борьбу за права народа. Официант Абдельмонеим заявляет о том, что не представляет своего будущего в этой стране и хочет поскорее уехать в Европу для лучшей жизни. Если говорить о требованиях тунисцев, то можно привести в пример слова одного местного бизнесмена, который уверен, что стране нужен сильный лидер, поддерживающий свободы. Бесконечные противоречия политических партий только парализуют страну, так как вместо того, чтобы дать жи-

телям ответы на главные вопросы и предпринять меры для улучшения различных сфер жизнедеятельности, они пытаются договориться между собой, тем самым не стремясь активно действовать.

Возникает вполне логичный вопрос: приведет ли новый виток протестов к революции? Однозначный ответ дать сложно. С одной стороны, власти Туниса имеют прецедент в виде беспорядков 2011 г., это означает, что они могут учесть ошибки того правительства и действовать по другому сценарию (что мы и наблюдаем). Политическая элита чувствует себя более уверенно и не собирается игнорировать происходящее в стране. Но с другой стороны, комплекс нерешенных проблем никуда не исчез, уровень жизни населения не повысился, а власть остается неконсолидированной, что способствует росту протестных настроений. Местный экономист Хашеми Алайя считает, что Тунис сидит на вулкане, который в любую минуту может взорваться. Именно от верно заданного курса на проведение политических, социальных и экономических реформ, а также от попыток антагонистических партий прийти к согласию зависит то, как будут развиваться события.

Дарья Киселева

Брекзит и перспективы дальнейшего развития Великобритании. Что ждет Туманный Альбион? Интервью Л. О. Бабыниной газете Non Paper

Чуть больше года назад, 31 января 2020 г., Великобритания после долгого процесса согласования сделки по брекзиту вышла из состава ЕС. Однако реализация соглашений и сам процесс выхода, конечно, не произошли одновременно и продолжают до сих пор. О том, какова ситуация на текущий момент, а также о предыстории Brexit наш журналист Александр Курочкин поговорил с руководителем центра политической интеграции Института Европы РАН и доцентом кафедры региональных проблем факультета мировой политики МГУ им. М. В. Ломоносова Людмилой Олеговной Бабыниной. В текстовом формате традиционно приводим сокращенную версию интервью, а видеозапись, содержащую полную беседу, ищите на нашем YouTube-канале.

Александр: Что Вы думаете о референдуме 2016 г., что к нему привело? Популизм, ксенофобия в английском обществе, или все-таки харизма Найджела Фаража сыграла свою роль?

Л. О. Бабынина: Причин, как всегда, несколько. Не бывает одной причины у таких событий. Но, возможно, главную причину Вы не назвали. Это причина, связанная с внутрипартийными разногласиями в британской партии консерваторов. Консервативная партия Великобритании, напомним, называется Консервативная юнионистская партия Великобритании, что очень важно для сегодняшнего момента. В этой партии всегда существовал внутренний раскол по европейскому вопросу. А этот вопрос существовал и в 1960-ые, 1970-ые, 1980-ые гг., и позже. И европейский вопрос был одной из тех причин, которые в свое время привели к досрочной отставке Маргарет Тэтчер, не единственной, но одной из. И эти разногласия внутри партии тори никуда не делись.

Прошли выборы 2010 г., не было однозначного победителя на этих всеобщих выборах в Великобритании. Лейбористы не смогли получить большинство мест в парламенте, в итоге было сформировано коалиционное правительство из двух достаточно странных союзников, потому что оно состояло из партии тори – консерваторов – и либеральных демократов. Внутри Консервативной партии существовали разные взгляды на европейский вопрос: умеренные евроскептики, умеренные еврооптимисты и очевидные евроскептики, явные евроскептики.

А либеральные демократы — самая проевропейская партия Великобритании. И вот такой странный союз обусловил очень странную политику этого коалиционного правительства. Не во всех вопросах, но в ряде вопросов.

Это одна сторона. Вторая сторона связана с тем, что в 2010 г. Великобритания активно выходит из финансово-экономического кризиса 2008 г. Коалиционное

правительство, которое возглавил достаточно яркий и очень успешный консервативный политик Дэвид Кэмерон, продолжило экономическую политику выхода из кризиса, и экономическая политика коалиционного правительства, ведомого консерваторами, в 2010–2015 гг. была достаточно успешной. Это очень важный фон.

А что касается Фаража: с начала XXI века Найджел Фараж действительно проводил достаточно яркую, абсолютно популистскую политику, создал Партию независимости Соединенного Королевства (United Kingdom Independence Party, UKIP). Исходя из названия, единственная цель этой партии – вывести Великобританию из ЕС. Кроме этого, он себя позиционировал как английский политик. Великобритания не является федеративным государством, но в ней прошли и идут процессы деволюции, и кельтские регионы имеют значительные региональные полномочия. При этом самый крупный регион — Англия — не имеет отдельного парламента, не имеет отдельных полномочий и т.д. То есть наблюдается некая асимметрия в государственном устройстве. И в этом смысле Фараж, конечно, очень удачно сыграл на чувствах англичан. И если мы посмотрим на опрос общественного мнения по регионам, то как раз именно Англия была наиболее скептически настроена к Европе в целом и Евросоюзу в частности.

Александр: Вы имеете в виду промышленные районы?

Л. О. Бабынина: Да, я имею в виду Англию без большого Лондона: сельские районы, некрупные города, но и Манчестер, Ливерпуль, Бирмингем – большие города, которые сейчас, кстати, переживают период обновления. Таким образом, получилось, что если мы посмотрим на политический спектр, то была очень любопытная картинка: Фараж своей популистской риторикой оттягивал крайне правые голоса у Консервативной партии. Внутри самой Консервативной партии существовал, как я уже сказала, некий раскол по поводу того, как относиться к европейской интеграции в целом и к каким-то отдельным аспектам участия Великобритании в рамках Европейского союза. Лейбористы находились в определенном кризисе после неудачных выборов, а либеральные демократы, пойдя на такую странную коалицию, начали очень быстро терять очки. Тем более, они проиграли референдум о переходе на пропорциональную систему, которого они добивались от Кэмерона.

Почему для консерваторов Фараж представлял определенную угрозу? При том, что сохраняется мажоритарная система, понятно, что мелкие партии не проводят в парламент Великобритании много голосов. В лучшем случае один-два голоса. На выборах 2015 г. от UKIP в Вестминстер попал всего лишь один депутат при всей популярности партии. Но, оттягивая голоса, UKIP ослабляла консерваторов по отношению к другим партиям. Проблема была в том, что боязнь потерять электорат была достаточно велика. И, с од-

ной стороны, пытаясь решить проблему потери правого электората, а с другой стороны, стараясь утихомирить недовольных в своей собственной партии, в 2013 г. Дэвид Кэмерон неосторожно пообещал провести референдум о членстве Великобритании в ЕС в том случае, если на следующих выборах консерваторы одержат победу и сформируют однопартийное правительство. При этом он уже провел референдум в 2011 г. о переходе на пропорциональную систему и добился желаемого результата. Население не поддержало изменения избирательной системы. В 2014 г. прошел референдум о независимости Шотландии: там объединились три крупнейшие партии, провели тоже удачную кампанию, и шотландцы проголосовали против независимости с достаточно ощутимым перевесом. То есть у Кэмерона было совершенно четкое ощущение, что этим процессом можно тоже управлять.

Итак, в 2015 г. консерваторы проводили очень удачную коалиционную политику, особенно в области экономики. Британия достаточно быстро и успешно вышла из кризиса, стала сокращаться быстрыми темпами безработица, Банк Англии проводил грамотную денежно-кредитную политику, и консерваторы выиграли выборы. Соответственно, выиграв эти выборы, Кэмерону пришлось выполнять свои обещания, и в 2015 г., осенью, был принят закон о будущем референдуме. При этом сам Кэмерон вообще-то в страшном сне не предполагал проводить референдум. Он сказал, что он постарается добиться для Соединенного Королевства некоторых уступок, причем очень серьезных, от Европейского союза, которые бы значительно повлияли на вектор его развития, [ведь] эти уступки касались не только Великобритании, но и ЕС в целом.

А если он этого добьется, то тогда будет призывать голосовать против выхода, [то есть] за то, чтобы остаться.

В итоге среди того, чего добился Кэмерон, были некие уступки, которые в определенном смысле изменяли правила свободы передвижения и социального обеспечения граждан ЕС из других стран.

К слову, это как раз то, чего добивался Фараж. Популистская риторика Фаража была связана в первую очередь с тем, что «понаехали». У нас очень много эмигрантов из Европейского союза. Только граждане Европейского союза не иммигранты в Великобританию: они граждане Евросоюза и не попадают под иммиграционную политику Великобритании, они попадают под правила единого внутреннего рынка, под свободу передвижения.

Возвращаясь к соглашению с ЕС, мы должны учитывать, что там были некоторые другие требования: но Вы понимаете, что этот набор пожеланий, который сформулировал Кэмерон, довольно сложный. Европейский союз принял их в марте 2016 г., на саммите ЕС соглашение было подписано между ЕС и Велико-

британией. Но там была оговорка, что оно вступит в силу только в том случае, если референдум в Великобритании даст отрицательный результат и Великобритания останется членом Европейского союза. И потрясая этим соглашением, Кэмерон сказал: «Да, я выступаю против выхода Великобритании из ЕС».

Но для обывателя какие-то сложносочиненные предложения непонятны, трудно оформленные документы никто не читает. Зато есть очень яркая, очень понятная, очень простая популистская риторика. Когда была активная фаза агитации «за» и «против» членства в ЕС, те, кого потом называли брекзитёрами, представили очень понятную, очень простую повестку дня: мы возвращаем себе контроль над нашими границами, над нашими законами, над миграцией, над нашей торговлей, над нашими рыбными промыслами и т. д. Мы будем независимыми, не будем слушать Брюссель, который нам вечно что-то указывает. Они представили очень позитивную повестку дня, при этом никто не говорил о том, какие будут проблемы. Те, кто пытался объяснить, что выход Великобритании из ЕС — это плохо и невыгодно, представили в некотором смысле негативную повестку. Вы представляете, что будет если мы выйдем? У нас разорвутся связи, у нас поднимутся пошлины, у нас поднимутся тарифы, у нас будут проблемы с ирландской границей. То есть получилось, что в этой риторике и вообще в этом референдуме сплелись очень разные причины, очень разные факторы, почему так проголосовали. С одной стороны, были объективные причины: действительно в Великобритании есть значительное число евроскептиков, а с другой стороны, понятный, простой ответ на сложный вопрос это же гораздо лучше, чем сложный ответ на сложный вопрос. И вот все это вместе дало такой результат.

Александр: Какие внутриполитические проблемы возникли именно после референдума? Какие коалиции новые появились, каким образом Терезе Мэй пришлось справляться с тем, что было сделано?

Л. О. Бабынина: Поскольку Дэвид Кэмерон не призывал выйти из состава Союза, то после того, как референдум дал результат не тот, к которому он призывал, он, как порядочный британский политик, ушел в отставку. И консерваторам пришлось формировать новое правительство. Правительство стала формировать умеренный евроскептик Тереза Мэй. Но в той команде, которую набрала Тереза Мэй, евроскептиков больших, чем она, было значительное число, и ее умеренная политика не всегда находила отклик и поддержку у членов ее правительства.

Надо сказать, что [первое] правительство Терезы Мэй оказалось в достаточно сложной ситуации тоже по двум причинам:

1) они не могли никак договориться, как они будут выходить [из ЕС]. Тогда было очень много разговоров о том, какой брекзит осуществлять. Мягкий брекзит — имелась в виду так называемая

Норвежская модель, когда не являешься членом Европейского союза, но остаешься, допустим, в едином внутреннем рынке или, наоборот, остаешься в таможенном союзе. Разные варианты возможны. Жесткий брекзит предполагал выход отовсюду.

Они полгода обсуждали, какой вариант брекзита будет принят, и только в январе 2017 г. британское правительство сформировало свой подход к этой проблеме.

2) [Терезу Мэй] тут же обвинили в том, что она не избранный премьер. Консерваторы выиграли выборы, но они выиграли с другим премьер-министром и с другим лидером партии. Тереза Мэй была избранной премьером. И именно по этой причине она проводила в 2017 г. досрочные выборы. И вот эти-то выборы консерваторы проиграли. Проиграли достаточно серьезно — они потеряли много мест в парламенте. И по итогам этих выборов Тереза Мэй сформировала правительство меньшинства, потому что консерваторы не имели большинства в парламенте, и большинство им обеспечивали союзники, которые не вошли в правительство, но обязались голосовать в Палате общин солидарно с консерваторами. Но важно то, что этим союзником стала Демократическая юнионистская партия Северной Ирландии, которая мало того, что занимает очень жесткую позицию в отношении Северной Ирландии и ее границы, так еще и объединяет в своих рядах яростных евроскептиков. Они единственная партия, которая не подписала Соглашение Страстной пятницы в 1998 г., то есть они стоят на очень правых позициях и в отношении североирландского урегулирования, и в отношении европейской интеграции.

Это осложнило переговоры по Северной Ирландии как минимум и как максимум — вообще переговоры о брекзите.

Таким образом, Тереза Мэй оказалась после 2017 г. в ситуации, когда ее же собственное правительство и ее же собственные союзники по партии в парламенте все время были правее, чем она. И относительно мягкие переговоры с Европейским союзом находили очень жесткую реакцию со стороны ее же правительства.

С другой стороны, Европейский союз, который только ленивый не обвиняет в том, что он завтра развалится, демонстрировал просто удивительное единство по отношению к Великобритании. Никаких сепаратных переговоров, никаких отдельных делегаций. Была создана команда переговорщиков, ее возглавил Мишель Барнье. И Европейский союз очень четко отстаивал ту позицию, которую сформулировал в апреле 2017 г., и фактически Тереза Мэй пошла на уступки почти по всем пунктам, которые требовал Европейский союз.

Другое дело, что это соглашение о выходе, которое в 2018 г. подписала Тереза Мэй, не ратифицировали в

британском парламенте, потому что оно не находило поддержки ни у кого: ни у сторонников выхода, ни у противников выхода.

Александр: Как вообще поменялся расклад сил в самой Европе после выхода Великобритании? Каким образом меняются механизмы принятия решений, ведь выход Великобритании сплотил Европу, соответственно, Европейский проект перезапускается?

Л. О. Бабынина: Вы знаете, когда прошел референдум 2016 г., параллельно с таким подъемом риторики евроскептиков был еще один подъем, была некая попытка перезапуска дискуссий о будущем Европы. Собственно, должна была открыться конференция о будущем Европы (отложили из-за пандемии). Европейский союз все-таки пережил кризис, ведь брекзит - это именно кризис. Но другое дело, что они в очередной раз попытались использовать этот кризис как некую отправную точку для нового развития.

Что касается принятия решений [внутри ЕС], здесь действительно есть достаточно серьезные изменения. Великобритания была фактически второй по численности населения страной Европейского союза.

Александр: 66 миллионов.

Л. О. Бабынина: Да, соответственно, то, что ее депутаты покинули Европейский парламент, конечно, немного изменило его структуру, но незначительно. А вот на процесс голосования в Совете ЕС это повлияло намного больше. Для того чтобы принять решение в Совете ЕС, нужно двойное большинство. Нужна поддержка 55 процентов государств-членов и 65 процентов населения, то есть в этих 55 процентах, которые голосуют «за», должно проживать 65 населения, тогда решение будет принято. Решение может быть заблокировано, если «против» голосуют четыре страны, в которых проживает 35 процентов населения. На сегодняшний момент после выхода Великобритании из ЕС население Германии и Франции составляет больше 33 процентов, поэтому, если гипотетически предположить, что эти две страны захотят заблокировать какое-то решение им надо найти двух крошечных союзников, Бельгию и Люксембург, допустим, и решение будет заблокировано.

И второй момент — это, может быть, не совсем влияет на принятие решений, но выход Великобритании явно повышает статус таких стран, как Италия и Испания.

Александр: Почему?

Л. О. Бабынина: Италия становится третьей страной Европейского союза и по объему ВВП, и по населению. К тому же, это страна-основательница. Сейчас формируется новое правительство, предлагается сделать премьер-министром Марио Драги (бывший председатель Европейского центрального банка). То есть в Италии будут проведены структурные реформы.

А Испания себя позиционирует как очень проевропейскую страну и, конечно, теперь будет иметь больший вес в европейской политике.

Александр: Хотелось бы вернуться к сложным вопросам: во время переговоров в 2020 г., во время так называемого «переходного периода» какие основные проблемы были между переговорщиками Европейского союза и Великобритании?

Л. О. Бабынина: Проблем было несколько, и то, что они станут основными, стало понятно практически с начала переговоров по второй фазе — о торговом соглашении.

Соответственно, первая проблема была связана с тем, как оформлять соглашение. Британия хотела изначально несколько маленьких соглашений по отдельным направлениям, каждое — со своей системой разрешения споров. ЕС хотел одно рамочное соглашение, в котором была бы торговля, безопасность и система управления данным соглашением. При этом ЕС хотел, чтобы сохранилась определенная юрисдикция суда ЕС, что для Великобритании — красная линия, закрытый вопрос: юрисдикцию суда ЕС представители Великобритании не хотели бы видеть ни в каком виде на своей территории. Это было первое противоречие.

Вторая проблема была связана, как ни странно, с рыболовством, потому что для Европейского союза это оказалось очень острой, болезненной проблемой. Опять-таки, что удивительно: далеко не все страны Европейского союза заинтересованы в доступе к британским водам; заинтересованы в основном те, которые расположены рядом. Тем не менее Европейский союз здесь тоже проявил завидное единство и отстаивал интересы фактически отдельных стран с общих позиций.

Третье важное разногласие связано с тем, что Европейский союз пытался добиться от Великобритании соблюдения правил честной конкуренции. Это значит, что Европейский союз пытался добиться от Британии гарантий того, что британское правительство, выйдя из единого внутреннего рынка, не опустит свои стандарты: экологические, социальные, производственные и т.д., сюда же попадает правило оказания государственной помощи. То есть тем самым [Великобритания] не создаст для британских фирм конкурентное преимущество на европейском рынке, когда их продукция будет просто дешевле, чем она сейчас есть. И в итоге стороны, как раз, наверное, благодаря краткосрочному закрытию границ между Францией и Великобританией из-за нового штамма коронавируса, все-таки пошли на взаимные уступки. Но, наверное, британские уступки больше, по [моим] ощущениям. Европейский союз реально отказался только от юрисдикции суда ЕС, что было предсказуемо, потому что в первом соглашении (соглашении о

выходе) он тоже отказался от юрисдикции суда ЕС. Что касается правил конкуренции, то Великобритания обязалась соблюдать по крайней мере минимальные стандарты, а Европейский союз оставил за собой право в будущем, если Великобритания сильно отойдет от норм права Европейского союза, ограничить доступ британских товаров на рынок ЕС. То есть фактически Европейский союз сохранил за собой гомогенность единого внутреннего рынка, и это очень важно.

Соответственно, юрисдикция суда ЕС, рыболовство и собственно управление этим соглашением (как оно будет регулироваться) были основными проблемами.

Александр: Ну, и граница с Ирландией.

Л. О. Бабынина: Граница с Ирландией регулируется соглашением о выходе, это другая проблема. Это как раз разница между тем соглашением, которое подписала Тереза Мэй, и тем соглашением, которое подписал Борис Джонсон.

Вообще то, что подписал Борис Джонсон, было очень неожиданно, потому что фактически он оставил Северную Ирландию в нормативном регулировании Европейского союза и перенес таможенную границу в Ирландское море. Фактически один из регионов страны находится в другом нормативном регулировании по сравнению с тремя другими регионами.

Александр: Каким образом парламент это ратифицировал?

Л. О. Бабынина: В декабре 2019 г. прошли выборы — всеобщие досрочные выборы в британский парламент. И Борис Джонсон, который выступал лидером партии, одержал очень уверенную победу, и фактически его сторонников в парламенте больше, чем его противников. Перевес был огромный: в 60 голосов. Тем более всех критиков, даже очень известных деятелей Консервативной партии, Борис Джонсон просто отлучил от политики. И даже если не все консерваторы поддерживали Джонсона, этот перевес был настолько большой, что заднескамеечники и правое крыло Консервативной партии превалировали, и они поддержали это соглашение.

Что касается самого оформления соглашения — это все-таки одно соглашение, которое включает в себя и торговлю, и транспорт, и рыболовство, и другие виды сотрудничества, в том числе сотрудничество в сфере безопасности.

[В вопросе рыболовства] стороны также пошли на взаимные уступки. Но показательно, что британское рыболовное сообщество недовольно соглашением, потому что фактически страны Европейского союза сохранили, по крайней мере на ближайшие 5-5,5 лет, доступ в воды Соединенного Королевства, но только

немножко понизили квоты. И, конечно, это не устраивает британских рыболовов. С другой стороны, если бы Британия не пошла на эти уступки, им бы просто перекрыли экспорт, точнее, его просто обложили бы пошлиной.

Александр: Людмила Олеговна, давайте обратим внимание на вопросы международных отношений с точки зрения брекзита. Совсем недавно новым президентом США стал Джо Байден. Вступив в должность, он въехал в Белый дом и из своего кабинета убрал в первую очередь бюст Уинстона Черчилля, что вызвало шквал негодования со стороны Великобритании и, в том числе, Бориса Джонсона. Все мы помним несостоявшийся тандем Бориса Джонсона и Дональда Трампа. Как Вы думаете, после брекзита какие будут отношения между США и Великобританией? Неужели Великобритания хочет стать новым полюсом в мировом порядке, или все-таки она будет оглядываться на США?

Л. О. Бабынина: Ну, так называемых «особых отношений» никто не отменял. Другое дело, что, наверное, такая связка Трамп-Джонсон работала бы на одной волне. И как раз, когда были переговоры о торговом соглашении, одним из самых больших опасений Европейского союза было то, что, с одной стороны, британское правительство Бориса Джонсона не готово сохранять стандарты ЕС, а с другой стороны, готово подписать торговое соглашение с США, которое предусматривало бы изменение британских стандартов, подстройку их под американские, которые, конечно, сильно отличаются от европейских.

Второй важный момент был связан как раз с тем биллем о внутреннем рынке Соединенного Королевства. Тогда очень резко «против» выступили демократы, в первую очередь Нэнси Пелоси, которая заявила, что если этот билль будет принят, то Великобритания будет нарушителем международного права; в общем, они очень резко высказывались по этому поводу.

Сам Джо Байден, как известно, имеет ирландские корни и очень внимательно относится к поддержанию мирного процесса в Северной Ирландии. Ведь именно США и ЕС являются гарантами Соглашения Страстной пятницы. Весь этот набор, наверное, позволяет предположить, что отношения администрации Джо Байдена с правительством Бориса Джонсона будут строиться, конечно, по-другому, чем строились у администрации Трампа и Джонсона. Не будет такой явной поддержки, как со стороны Трампа, потому что Трамп откровенно поддерживал выход Великобритании из ЕС. При этом он достаточно резко разговаривал с европейскими партнерами, в том числе партнерами по НАТО. Я думаю, что взаимодействие ЕС и США при администрации Байдена будет более конструктивным, чем оно было при администрации Трампа. И, соответственно, взаимоотношения Великобритании и США тоже будут строиться в более ра-

циональном ключе. Не будет неких иррациональных решений, которые действуют несколько в популистском ключе. Поэтому правительству Бориса Джонсона придется считаться с тем, что администрация Байдена не поддерживает [такую политику].

Александр: Байден, по-моему, в принципе не поддерживал брекзит.

Л. О. Бабынина: Вообще, демократы гораздо более скептически относились к брекзиту, чем республиканцы (по крайней мере, республиканцы Трампа). Поэтому я думаю, что США и Великобритания будут выстраивать нормальный партнерский диалог.

Будет ли Британия новым центром мира?.. Вы знаете, одним из новых центров мира все-таки становится Китай, а не Великобритания. Нет такого огромного потенциала у Великобритании, чтобы стать одним из центров мира. Но ее голос все равно будет оставаться достаточно значимым, потому что Великобритания — все же постоянный член Совбеза ООН; страна, имеющая ядерное оружие; страна, очень активная на международной арене; страна со своей, достаточно яркой, жесткой иногда позицией. Поэтому я думаю, что Британия, наверное, найдет определенную нишу в современном мире, но, конечно, не будет Британией XIX века, о которой, может быть, кто-то мечтает сейчас, просто в силу того, что потенциал страны сейчас не сравним ни с американским, ни с китайским.

Александр: А может ли Россия для себя выиграть какие-то бенефиции от брекзита, или это совершенно параллельный процесс, который никак не затрагивает Россию?

Л. О. Бабынина: Россия от этого не выиграет ничего. У нас был один неудобный партнер, теперь мы будем иметь двух неудобных партнеров. Российско-британские отношения находятся в очень тяжелом кризисе. Все-таки внутри Европейского союза разные страны немножко по-разному выстраивают двусторонние отношения с Россией, хотя на уровне ЕС все равно все голосуют единогласно. Санкции отменяют или вводят единогласием.

Между тем отношения России и Британии находятся на одной из низших точек, которые только были за всю историю.

Александр: Главный антагонист России — Великобритания — вышел. Кто может занять его место?

Л. О. Бабынина: На самом деле, занять место Великобритании достаточно трудно в рамках Европейского союза просто в силу масштаба стран. Опять-таки на мировой арене, может быть, Великобритания не самый главный игрок, но в рамках ЕС Великобритания была очень важным игроком. Вообще, конечно, с выходом Великобритании антироссийский лагерь в ЕС много потерял. Но традиционно антироссийские

настроения, конечно, транслируют Польша, страны Балтии и скандинавские страны — Швеция, Дания. Соответственно, в первую очередь эти страны продвигают достаточно жесткую антироссийскую риторику. И успех этой риторики во многом зависит от позиций Германии и в меньшей степени, наверное, Франции.

Благодарим Людмилу Олеговну за такое содержательное и подробное интервью!

Текстовую версию мы сократили достаточно сильно, поэтому обязательно смотрите полную видеозапись на нашем YouTube-канале.

Интервьюер: Александр Курочкин

Гость: Людмила Олеговна Бабынина, доцент кафедры региональных проблем мировой политики МГУ имени М. В. Ломоносова

Подготовка интервью: Гюлшан Джавадова, Анастасия Батагова, Анастасия Пушкарёва

Расшифровка: Антон Сапожников, Дарья Митрофанова, Екатерина Борщевская, Юлия Хихленко, Никита Немец

Съемка: Анна Сухарева, Павел Дегтярев

Монтаж: Павел Дегтярев

Полная видеозапись беседы, как обычно, доступна на нашем YouTube-канале.

Цара Молдовой или Цара Ромыняскэ? Одна страна, две идентичности

21 января 2021 г. Конституционный суд Республики Молдова принял решение о несоответствии основному закону страны признания русского языка языком межнационального общения. Ранее, в декабре 2020 г., такой статус был ему возвращен решением парламента при утверждении нового закона о функционировании языков, который был подписан президентом страны Игорем Додоном незадолго до окончания его полномочий. После этого, с момента вступления в должность нового избранного президента страны — Майи Санду (гражданки Румынии), — официальный интернет-ресурс главы государства был переведен на румынский язык. Эти события обострили языковой и национальный вопросы, имеющие глубокие корни в истории территориального пространства между Прутом и Днестром и оказывающие влияние на современное развитие общественно-политических и геополитических процессов в регионе.

Две идеи

Общественно-политическая мысль в Молдавии на протяжении последних столетий развивалась по двум основным направлениям: молдовенизм и унионизм. Первый предполагает существование молдавской этнической идентичности, представление о молдаванах как о самостоятельном народе. Акцент ставится на этнической самобытности, наличии собственной традиции государственности, уходящей корнями в Средневековье. В свою очередь, унионистская доктрина строится на представлении о молдаванах как части румынского этноса. Молдавскому народу отказывается в собственной идентичности, его историческое развитие мыслится в рамках румынской истории. Позиции представителей этих двух взглядов разнятся почти во всех вопросах, в том числе в отношении нашей страны. Если молдовенисты в целом положительно относятся к роли России в истории Молдавии и современной политике, то унионисты воспринимают ее как враждебную силу.

Проиллюстрировать подобные разногласия можно на

примере двух источников, имеющих схожую направленность. Это «История Молдовы» под авторством Василе Стати и «История румын и всеобщая история»: учебник для XII классов (Игор Кашу, Игор Шару, Виржил Пысларюк, Флавиус Соломон, Павел Чербушкэ) и учебник для 4 класса (Павел Чербушкэ). В этих двух экземплярах молдавской учебной литературы абсолютно по-разному преподносятся множество исторических событий, иначе расставляются акценты. Возьмем для примера пару тем. В оглавлении учебника по истории румын для 4 класса присутствует громкий заголовок темы — «Михай Витязул — первый объединитель румынских земель». Суть параграфа заключается в превозношении этой личности, поддержке его действий населением. Естественно, не упоминается ни о каком разделении на молдаван и валахов, а оба дунайских княжества и Трансильвания именуется «румынскими землями». Что же написано об этой фигуре в «Истории Молдовы» Василе Стати? Во-первых, события, связанные с его деятельностью, не вынесены в отдельную главу, являясь лишь парой абзацев в параграфе, посвященном истории Молдавии XVI – XVII

веков. Необходимо отметить, что территория исторической Молдавии не совпадает с современными границами Республики Молдова. Регион, который занимает последняя, ранее именовался Бессарабией, в то время как сама Молдавия находилась на территории современной Восточной Румынии (регионы Буковина, Молдова, Добруджа). Во-вторых, действия Михая Витязула именуется «захватническими компаниями» и «разбойными экспедициями». Акцентируется внимание на вассальном подданстве Витязула османскому султану. Наконец, приводится абсолютно иное, при этом более подробное описание действий этого исторического персонажа на территории Молдавии. Не идет речи ни о восторженном приветствии войск Михая народом, ни об объединении «румынских земель». Более того, в «Истории Молдовы» описываются дальнейшие события, последовавшие за захватом войсками господара Валахии территории Молдавии, заключающиеся в том, что Михай был в том же 1600 г. изгнан из Молдавии, а последующие два года на территории Валахии правил Симон Мовилэ, молдаван по происхождению. Таким образом, при описании истории Молдавии XVI – XVII веков авторы с различными взглядами абсолютно по-разному описывают одни и те же события. Помимо этого, основным расхождением является признание существования молдавского этноса. Если историки-молдовенисты различают молдаван и валахов (в будущем — румын), то унионисты считают население всех трех княжеств (Молдавия, Валахия и Трансильвания) одним народом.

Но если при рассмотрении истории раннего Нового времени возможны расхождения, связанные со скудностью данных и отсутствием сформировавшихся наций в тот период, то различия в трактовке событий XX в. уже более конкретно свидетельствуют о двух фунда-

ментально разных взглядах на историю молдавского народа. Речь идет о событиях 1917 – 1918 гг., когда территория Бессарабии была аннексирована Румынией. В «Истории Молдовы» эти действия описываются как захватническая операция прогерманского руководства Румынии, капитулировавшей перед войсками Центральных держав. Акцентируется внимание на негативных взаимоотношениях оккупационных войск с местным населением, румынском политическом терроре. О неприятии местным населением новой власти могут свидетельствовать три восстания (Хотинское и Бендерское в 1919 г. и Татарбунарское в 1924 г.) разных регионов Бессарабии против румынских властей. Абсолютно иную трактовку событий дают учебники по истории румын. Присоединение Бессарабии именуется «объединением своих национальных территорий», а ранее упомянутые восстания местного населения представляются как организованные советской властью мятежи.

Особо стоит отметить объяснение возникновения идеи этнической самобытности молдавского народа у авторов-унионистов. Согласно им, молдовенизм является результатом деятельности советской власти и национальной политики большевиков. Во внимание не берется ни использование этнонима «молдаване» в источниках, относящихся к XVI – XVII векам, ни объективно разные условия существования румынского (валахского) и молдавского народов на протяжении столетий.

Национальный и языковой вопросы новой Молдавии

Во время нахождения Молдавии в составе СССР унионистское направление общественно-политической

мысли было свойственно только узким кругам интеллигенции/диссидентов. Обстановка резко меняется с усилением общественно-политической активности в 1987 – 1988 гг. В ходе «парада суверенитетов» активное националистическое прорумынское меньшинство, объединенное в 1989 г. в организацию Народный фронт Молдовы (НФМ) становится во главе процесса отсоединения Молдавии от СССР, что приводит к преобладанию унионистски настроенных политиков в руководстве республики в период 1990 – 1991 гг. (премьер-министр М. Друк, председатель Верховного совета А. Мошану). Требования прорумынских сил отразились на принятой в 1990 г. государственной символике (герб и гимн), а также во введении в школьную программу обучения «истории румын». Однако дальнейший процесс распада СССР и перспективы обретения реальной независимости приводят к возникновению разногласий между НФМ и партийной номенклатурой Молдавской ССР во главе с президентом республики М. Снегуром. Унионистский лозунг вхождения в состав Румынии создавал угрозу потери влияния молдавскими элитами.

Дальнейший процесс развития Республики Молдова, уже после обретения независимости в 1991 г. демонстрирует попеременное господство на политической арене молдовенистских и прорумынских сил. К первым относятся в основном левые политические партии: ранее — коммунистическая партия (ПКРМ), в настоящее время — Партия социалистов Республики Молдова (возглавляемая Игорем Додоном). Прорумынское крыло состоит из правых (как либеральных, так и националистических) сил, в том числе фракции «Действие и солидарность», членом которой являлась избранная президентом республики М. Санду. Противоборство данных группировок приводит к многочисленным переменам во внутренней и внешней политике: например, если в [Декларации о независимости Республики Молдова](#) государственным языком именуется румынский, то в [Конституции](#), принятой в 1994 г., данный статус дается молдавскому языку.

Унионистские силы выступают за интеграцию в общеевропейские структуры, а также за углубление связей с Румынией. Панрумынские идеи присутствуют в риторике ряда политических лидеров, в т.ч. врио президента М. Гимпу (2009 – 2010) и президента Н. Тимофти (2012 – 2016), они являются неотделимыми элементами политического процесса в республике. Идеи европейской интеграции также активно внедряются в общественную повестку, и руководство государства предпринимает шаги в данном направлении. В этом контексте можно вспомнить подписанное в 2014 г. Соглашение об Ассоциации ЕС-Молдова. В то же время их оппоненты из молдовенистских сил демонстрируют пророссийскую риторику. Однако реализация их программных положений, в отличие от партий, ориентированных на взаимодействие с Западом, встречается с большим количеством препятствий и редко достигает успеха. Основной причиной подобной разницы является ограниченность возможностей России в оказании влияния

на внутреннюю обстановку в Республике Молдова и поддержке пророссийских сил. На этом сказывается как отсутствие системности во взаимодействии с различными общественными институтами Республики Молдова, так и большие экономические и финансовые возможности Запада в поддержке лояльных ему сил. Однако, пожалуй, наиболее действенным инструментом в руках Запада в целом и Румынии в частности является [контроль](#) над медийной и образовательной сферами. Молдавское общество постоянно подвергается идеологическому воздействию, что способствует формированию негативного образа России в истории Молдавии, стиранию молдавской этнической идентичности, ухудшению знания русского языка. Например, согласно переписи населения 2004 г., 2,2 процента граждан страны идентифицировали себя как румыны. [По результатам](#) переписи 2014 г. уже 7 процентов населения относили себя к этому этносу. Идеологическое и экономическое влияние вкуче с высокой политической активностью прозападных сил позволяет саботировать попытки развития взаимодействия между Россией и Республикой Молдова. Это наглядно иллюстрируется срывом «плана Козака» (2003 г.), предполагавшего решение конфликтов вокруг Приднестровья и Гагаузии через федерализацию Молдавии. Однако вмешательство европейских структур и активное противодействие прозападной оппозиции помешали подписать данное соглашение.

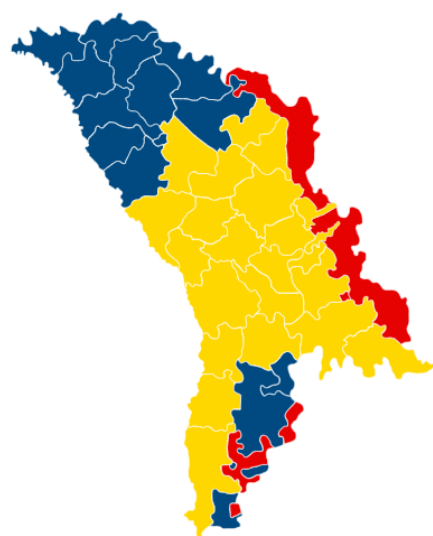
Противостояние молдовенистов и унионистов выливается во внутренние конфликты. Наиболее крупным из них являются события 2009 г., когда неприятие последними успеха ПКРМ на выборах привело к масштабным беспорядкам в столице, в ходе которых толпа захватила парламент и резиденцию президента, провозглашая прорумынские лозунги.

Особую роль во внутренней политике страны играют взаимоотношения этнических меньшинств с центральными властями. Это в первую очередь касается южных районов республики, населенных гагаузами, а также ряда районов с русским, украинским и болгарским населением. Гагаузия обладает статусом автономии внутри Республики Молдова. Ранее существовавшему как непризнанное государство (до 1994 г.) региону предоставлено внутреннее самоуправление. Взаимодействие остальных территорий с Кишиневом характеризуется в первую очередь трудностями с представительством национальных меньшинств в центральных органах власти. Уменьшение значения русского языка в сфере публичного общения еще больше затрудняет положение национальных и этнических меньшинств. Это способствует высокой поддержке левых молдовенистских сил со стороны нетитульных народов. Так, в ходе прошедших президентских выборов более 95 процентов населения Гагаузии отдали свои голоса за Игоря Додона.

Именно несогласие с языковой и национальной политикой кишиневских властей послужили причиной провозглашения сначала ПМССР (Приднестровской Молдавской Советской Социалистической Республики) в

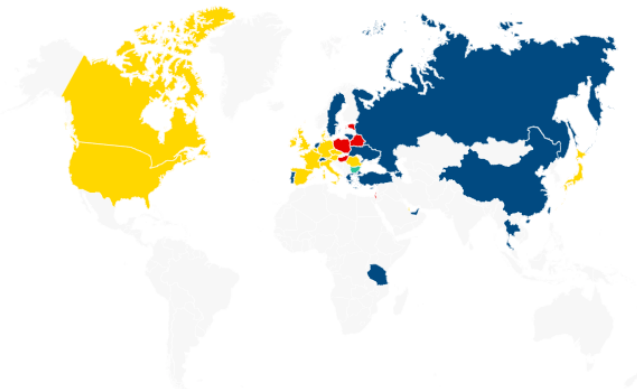
МОЛДОВА

МИР

ЛЕГЕНДА

- Ренато Усатый
- Андрей Нэстасе
- Тудор Делиу
- Игорь Додон
- Виолетта Иванов
- Майя Санду
- Октавиан Цыку
- Дорин Киртоака

составе СССР, а затем и независимой Приднестровской Молдавской Республики.

Год 2020

Процессы, происходившие в политическом пространстве Республики Молдова в 2020 г., также находятся в рамках всех описанных выше противоречий. М. Санду [выдвинула](#) идею евроинтеграции и углубления связей с западными странами как один из основных пунктов своей предвыборной кампании. И подобная ставка [сработала](#), во многом за счет граждан страны, проживающих на территории государств-членов Евросоюза. В ходе этих выборов эмигранты проявили небывалую политическую активность: проголосовало более 260 тыс. человек, из которых большая часть — за кандидатуру М. Санду. Также она лидировала в центральных районах республики и столице. К основным предпосылкам таких результатов можно отнести:

1) Изменение центральной идентичности в крупных городах, а особенно в столице. Если ранее в сфере городской общественной жизни доминирующее положение занимал русский язык и была велика доля русскоязычных (т.е. социальной группы, не поддерживающей прорумынские и проевропейские настроения, являющейся [традиционным](#) электоратом молдовенистских (преимущественно левых) сил), то теперь возрастает роль румынской идентичности. И действительно, многолетняя целенаправленная политика по ее насаждению рано или поздно приносит свои плоды.

2) Поддержку со стороны стран ЕС и других западных стран проевропейских (и косвенно – прорумынских) сил Республики Молдова, т.к. без помощи административного ресурса было бы невозможно организовать столь высокую явку эмигрантов на работающие за границей избирательные участки. Об организованной доставке избирателей на места голосования (запрещенное по молдавскому законодательству действие) [свидетельствует](#) заявление МИД России. Также в нем отмечается

о силовом блокировании возможности волеизъявления жителей Приднестровья. Последний фактор также поспособствовал победе Санду, т.к. проживающие на территории Приднестровья граждане Республики Молдова традиционно поддерживают политические силы, выступающие за углубление взаимодействия с Россией.

Влияние национального и языкового факторов на внутреннюю и внешнюю политику Республики Молдова крайне велико. В стране сложились два лагеря, противоположные по своим взглядам на развитие государства и даже на его существование в качестве суверенной страны. Подобный раскол общества создает почву для внутренних конфликтов и дестабилизации обстановки в стране. Усложняется положение этнических меньшинств, связанное с насаждением румынской идентичности. Последние президентские выборы демонстрируют рост влияния прорумынского и проевропейского крыла, что может означать только усиление внутривнутриполитической конфронтации. Молдовенистским национальным силам придется приложить множество усилий как для сохранения своего положения в стране, так и для сохранения государственного суверенитета, недопущения попадания Республики Молдова в полную политическую и экономическую зависимость как от Бухареста, так и от Брюсселя. Иначе страна между Прутом и Днестром может также потерять свою идентичность и исчезнуть с политической карты мира, как это произошло с исторической Молдавией в XIX в.

Перспективы российско-молдавских отношений в контексте прихода к власти нового президента становятся весьма туманными. Непремено усложнится диалог вокруг Приднестровского вопроса, что видно из уже сделанных Санду заявлений о необходимости вывода российского миротворческого контингента из региона.

Максим Мотин

Договор о запрещении ядерного оружия. История и основные положения

Ядерное оружие изобрели более полувека назад, и за это время оно стало как стабилизирующим фактором, так и тем, что способно разрушить мир. Уже предпринималось множество попыток изменить сложившийся порядок вещей, однако это совсем не просто. Очередной такой попыткой стал Договор о запрещении ядерного оружия, вступивший в силу 22 января 2021 г. Сможет ли он как-то повлиять на существующий международный порядок и сдвинуть стрелку часов судного дня? Читайте в данной статье.

Идея полного и повсеместного запрещения ядерного оружия (ЯО) имеет долгую историю развития. Наибольшее распространение она получила после бомбардировки Соединенными Штатами Хиросимы и Нагасаки в 1945 г. Затем, уже в 1959 г., Никита Хрущев в контексте полного разоружения высказывался за ликвидацию ядерного оружия. То же самое предлагал и Горбачев на встрече с Рейганом в Рейкьявике в 1986 г. Начало нового века возродило дискуссии о возможности отказа от ядерного оружия. Так, в 2008 г. Генри Киссинджер, Джордж Шульц, Уильям Перри и Сэм Нанн предложили «дорожную карту», ведущую к глобальному ядерному нулю, правда, не указав никаких сроков выхода на столь радикальный рубеж. А в 2009 г. с подобным предложением поэтапного уничтожения ЯО выступил генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун.

Итак, мы видим, что за более чем пол века предлагалось множество идей касательно полной ликвидации ЯО, однако в силу тех или иных причин они так и не смогли найти воплощения.

Тем не менее, многие люди осознают степень разрушительности и опасности ядерного оружия, причем

подразумевается не только его применение, но и хранение, а также испытание зарядов. Взять хотя бы испытание водородной бомбы на атолле Бикини в 1954 г. Взрыв оказался невероятной силы, а его последствия совершенно непредсказуемыми. В результате пострадало множество жителей окрестных регионов, которые, как ожидалось, находились в «безопасной» зоне.

К сегодняшнему дню идея запрещения ядерного оружия прошла большой путь от нецентрализованных действий различных неправительственных и межправительственных организаций до заседаний Генеральной Ассамблеи ООН. До недавнего времени отсутствовали какие-либо юридические запреты на применение ЯО, что вместе с продолжавшейся долгое время стагнацией процесса ядерного разоружения ставило определенные вызовы перед существующим международным порядком.

Например, северокорейский или иранский ядерные кризисы, затягивание процесса создания зоны свободной от ядерного оружия (ЗСЯО) или бесперспективность вступления в ДВЗЯИ. Следовательно, инициатива неядерных государств в ООН о ДЗЯО стала

реакцией на неработоспособность существующих институтов режима ядерного нераспространения. Данная инициатива воплотилась в принятии 7 июля 2017 г. Договора о запрещении ядерного оружия (ДЗЯО). Он вступил в силу 22 января 2021 г. и теперь стал неотъемлемой частью международного права. Как заявила исполнительный директор ICAN Беатрис Фин, принятие ДЗЯО — «это новая глава в сфере ядерного разоружения».

Договор о запрещении ядерного оружия непосредственно связан с договором о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), и продвижение подобной идеи началось еще в 2010 г. В заключительном документе обзорной конференции ДНЯО подтверждалось «недвусмысленное обязательство государств, обладающих ядерным оружием, осуществить полную ликвидацию своих ядерных арсеналов, ведущую к ядерному разоружению, которому привержены все государства-участники в соответствии со ст. 6». В то же время различные НПО — Красный крест и Красный полумесяц и различные учреждения ООН — совместно приступили к координации позиции по ядерному оружию. В результате возник новый подход к переговорам о глобальном запрещении ядерного оружия, который получил название «гуманитарная инициатива».

В период 2012-2016 гг. был принят [ряд резолюций](#) Генассамблеи ООН, касающихся ликвидации ядерного оружия и продвижения процесса переговоров по ядерному разоружению. В преамбуле резолюции [67/56](#) открыто заявлялось об отсутствии конкретных результатов на многосторонних переговорах по ядерному разоружению. Также была отмечена роль неправительственных организаций в процессе разоружения. Они стали принимать участие в заседаниях высокого уровня. В резолюции [68/46](#) открыто призывалось «безотлагательно начать переговоры, направленные на скорейшее заключение всеобъемлющей конвенции по ядерному оружию с целью запретить обладание им, его разработку, производство, приобретение, испытание, накопление его запасов, его передачу и применение или угрозу применения и обеспечить его уничтожение».

В мае 2015 г. страны-участницы ДНЯО не смогли принять итоговый документ в рамках Конференции по рассмотрению действия договора. Но, несмотря на провал конференции, ООН приняла четыре резолюции по ядерному разоружению и возобновила деятельность рабочей группы открытого состава.

Результатом принятия резолюции 71/258 в 2017 г. в несколько этапов была проведена конференция ООН по согласованию юридически обязывающего документа о запрете ядерного оружия. Продуктом этой конференции стал Договор о запрещении ядерного оружия, подписанный 7 июля 2017 г. Для вступления этого договора в силу была необходима его ратификация 50 государствами. Это стало возможным после

того, как его подписал Гондурас 25 октября 2020 г. Что касается условий договора, то каждый его участник обязуется «никогда и ни при каких обстоятельствах не разрабатывать, не испытывать, не производить, не изготавливать, не приобретать иным образом, не иметь во владении и не накапливать ядерное оружие или другие ядерные взрывные устройства», а также не применять и не угрожать их применением. Более того, запрещено размещать на своей территории ядерное оружие, принадлежащее другим государствам.

Подписание подобного договора, разумеется, является значительным шагом в сторону ядерного разоружения. Однако ключевую роль играют несколько стран — ядерных держав, которые относятся к данной инициативе довольно скептически.

Пять государств-членов Совета Безопасности ООН, обладающих ядерным оружием — США, Россия, Китай, Великобритания и Франция, — совместно выступали против принятия договора. На прошедшей в октябре Генеральной Ассамблее ООН в рамках ее Первого комитета указанные страны приняли совместную декларацию, в которой заявили: «Мы вновь выступаем против Договора о запрещении ядерного оружия. Для того, чтобы могла быть реализована идея о безъядерном мире, следует тщательно учитывать интересы ядерных государств в сфере безопасности. Наиболее подходящим здесь является процесс поэтапного разоружения», осуществляемый в рамках существующего Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО).

Министр иностранных дел РФ С.В. Лавров неоднократно [заявлял](#), что Россия не намерена присоединяться к ДЗЯО. «Исходим из того, что полная ликвидация ядерного оружия возможна только в контексте всеобщего и полного разоружения в условиях обеспечения равной и неделимой безопасности для всех, в том числе и для обладателей ядерного оружия, как это предусматривает ДНЯО».

Согласно официальной позиции МИДа, выработка ДЗЯО является ошибкой, так как договор не способен внести вклад в процесс ограничения и сокращения ядерных вооружений. На данном этапе этот шаг является преждевременным. Запрещение ядерного оружия может произойти только на заключительном этапе многостороннего процесса разоружения. Также важной проблемой является право выхода из договора при наступлении исключительных обстоятельств. Таким образом, запрещение ядерного оружия может носить «обратимый характер». Получается, что государства могут по своему усмотрению отказаться от обязательств, наложенных договором. Это заставляет задаться вопросом — действительно ли договор укрепляет режим ядерного нераспространения? Еще одним спорным моментом, стал некий «компетентный международный орган», который призван играть ключевую роль в выполнении условий ДЗЯО. МИД

России [выступает](#) против передачи таких функций МАГАТЭ. «Подобные попытки могут оказаться разрушительными для агентства, мандат и потенциал которого не имеют и не должны иметь никакого отношения к ядерному разоружению и его верификации».

На сегодняшний день у России нет ни внутривнутриполитических, ни внешнеполитических стимулов для разоружения и стремления к безъядерному статусу. [Согласно словам](#) директора Департамента по вопросам нераспространения и контроля над вооружениями МИД России М.И. Ульяновой, ДЗЯО «противоречит национальным интересам России и нашему видению того, как следует продвигаться по пути ядерного разоружения. Безъядерный мир является долгосрочной целью РФ, поэтому сейчас ставить вопрос о запрещении ядерного оружия явно преждевременно».

Говоря о том, к каким последствиям приведет ратификация ДЗЯО, стоит сразу заметить, что среди экспертов нет какого-то консолидированного мнения. Политологи дают разные оценки, которые варьируются от начала новой эры и скорого разоружения, до мнения о том, что ДЗЯО никак не повлияет на этот процесс. Истина, как всегда, где-то посередине. Скорее всего, говорить о полном разоружении в ближайшее время безосновательно. Такая спешка ведет больше к разрушению, нежели к созиданию. Резкие шаги в сторону запрещения ЯО или к одностороннему разоружению могут привести к окончательному разбалансированию мировой системы. Правда кроется в мелочах. Построение безъядерного мира — это очень непростая задача, весьма длительный и поэтапный процесс и, в конце концов, крайне затратное дело для всех без исключения государств. Также не стоит забывать, что ДЗЯО — это сделка между двумя группами государств, позиции и интересы которых зача-

стую разнятся. Следовательно, ликвидация ядерного оружия откладывается на довольно далекую перспективу, когда мир станет более предсказуемым или появятся новые инструменты его сохранения.

Данил Юринский

«Черные метки» США. Влияние списка стран-спонсоров терроризма на их положение в мире

Особый акцент политики Соединенных Штатов Америки на борьбу с терроризмом давно известен всему миру. Под эгидой этого противодействия проводились военные кампании за рубежом и именно в рамках этой политики еще в 1979 г. был составлен список стран-спонсоров терроризма. Каковы реальные причины создания этого списка, на что влияет нахождение в нем и как его существование отражается на мировой политике, разберемся в этой статье

Официальным критерием для включения в список стран-спонсоров терроризма является «неоднократная поддержка актов международного терроризма» (политическая, финансовая, дипломатическая, предоставление убежища террористам, протеррористическая позиция в международных органах), что в последствии влечет за собой «карательные меры» Белого дома по отношению к «спонсору». Однако до сих пор не совсем понятно, по каким признакам Вашингтон формирует свой список, если даже не все террористические организации, признанные таковыми в США, являются террористическими, с точки зрения других стран.

Так или иначе, с момента формирования списка в нем успели побывать: Ливия, Ирак, Южный Йемен, Сирия, КНДР, Куба, Иран, Судан. Каждая из этих стран впоследствии встретила с жесткими политическими и экономическими санкциями со стороны США, которые включали в себя: эмбарго на продажу вооружений, контроль над экспортом товаров двойного назначения, запрет любой экономической помощи со стороны США, санкции против государства-спонсора терроризма, а также стран, поддерживающих с ним деловые связи. Однако, рассматривая конфигурацию списка после по-

следних «обновлений», можно сделать вывод о том, что он не является статичным, на данный момент в него входят лишь КНДР, Сирия, Иран и Куба (с 2021 г.). Все остальные государства, видимо, сменившие поддержку признаваемых США террористических группировок на их осуждение, были исключены из «списка».

Ливия была признана страной-спонсором в 1979 г. за распространение терроризма посредством создания тренировочных лагерей для различных группировок (Организация освобождения Палестины, Фронт ПОЛИСАРИО и т.д.) и, возможно, за намерение сократить влияние внерегиональных акторов на своей территории, что вызвало антиливийскую кампанию на Западе и в США. Ливию убрали из списка в 2006 г. после заверения Триполи об отказе от поддержки терроризма, а также создания оружия массового поражения (ОМУ), ракет дальнего радиуса действия и согласия допустить в страну международных инспекторов, что поощрялось улучшением отношений с США.

Отношения с Сирией обострились в связи с ее недовольством и противодействием американской политике в отношении Израиля после подписания Кэмп-Дэ-

видских соглашений 1979 г. между Израилем и Египтом при посредничестве США (признаны Сирией сепаратной сделкой).

Ирак добавили в список, когда к власти пришел антизападный лидер, однако страну на время исключили из него во время Ирано-иракской войны для возобновления поставок оружия (США поддерживали Ирак в этой войне) и вернули в список после вторжения Ирака в Кувейт, оставив там до момента ввода американских войск в Ирак в 2003 г.

В списке был и Судан, сотрудничавший с Ираном и палестинской группировкой ХАМАС. Страна была исключена из него в 2020 г. после свержения военными предыдущего, антиамерикански настроенного политика.

Куба была включена в список в 1982 г. на волне напряженных отношений с США и пробыла там до 2015 г., когда в рамках улучшения отношений с Гаваной администрация Барака Обамы приняла решение исключить государство из списка. Однако в этом году Куба вновь оказалась в рядах стран-спонсоров терроризма из-за своего отказа от экстрадиции в Колумбию лидеров Армии национального освобождения, что стало апофеозом антикубинской политики бывшего президента Соединенных Штатов Америки Дональда Трампа.

Все это наталкивает на мысль, что составление такого «списка» (кстати, осуждаемого рядом стран) может преследовать цель давления на страну, действия которой не нравятся политическим элитам Белого дома. Поэтому не удивительно также и нахождение в «списке» КНДР и Ирана, давно имеющих весьма натянутые отношения с США и обвиняемых в создании ОМУ.

Все страны, включенные в список стран-спонсоров терроризма, понесли тяжелые политические, экономические и имиджевые потери. Помимо того, что этот список может напугать страны, готовые к сотрудничеству со «спонсорами», он также перекрывает возможности для военно-технического сотрудничества, санкции, вводимые при попадании государства в «список», тоже имеют экономические последствия. Так, блокировка ливийских счетов в иностранных банках нанесла действовавшему режиму серьезный финансовый ущерб. Санкции в отношении Сирии еще в 1979 г. значительно сократили американскую экономическую помощь страны, двусторонний товарооборот, что негативно отразилось на росте сирийской экономики. В рамках санкций были заблокированы зарубежные активы Суданских компаний, а также ограничена возможность их банков сотрудничать с зарубежными партнерами (что повлекло за собой тяжелый банковский кризис), была запрещена закупка иранской нефти и заблокирована деятельность кубинских организаций. Такие санкции значительно бьют по экономикам стран, признанных госдепартаментом США «спонсорами терроризма», создают ряд преград на пути их развития, провоцируя кризисные ситуации.

Также необходимо отметить, что в 2020 г. были попытки включить в список стран-спонсоров терроризма и Россию из-за «продажи оружия Талибану в Афганистане, участия российских ЧВК в войне в Ливии, ведения совместных боевых действий вместе с бойцами иранского КСИР в Сирии».

Напрашивается вывод о том, что список стран-спонсоров терроризма, возможно, составляется госдепартаментом США по политическим причинам и необходим для «сдерживания» той или иной страны в приемлемых для Белого дома рамках. С учетом того, что авторитет Вашингтона в наши дни все еще довольно высок, стоит считаться с тем фактом, что зачастую решения на политической арене диктуются не общепринятыми принципами, а интересами отдельно взятых стран. Включение того или иного государства в список «спонсоров» терроризма значительно влияет на позицию как минимум западных государств и их готовность к сотрудничеству, а также провоцирует ряд экономических и политических кризисов в странах-спонсорах. Однако необходимо отметить, что данный факт зачастую является односторонним решением Белого дома и идет вразрез с официальной позицией ряда международных организаций, что негативно влияет на авторитет данных институтов в мире. Такая ситуация может привести к переоценке их роли и увеличению актов силового и экономического вмешательства в дела «ненадежных» государств. А это уже, в свою очередь, напрямую угрожает международной безопасности и подрывает ее основы.

Для поддержания глобальной безопасности необходимо не допустить легитимации односторонних действий в интересах того или иного политического игрока в отношении вопросов, которые касаются всего международного сообщества. Стоит осудить создание подобных «списков» и, несомненно, самим анализировать и искать доказательства заявлениям о поддержке терроризма в той или иной стране для того, чтобы не допустить не только неправомерных действий в отношении таких государств, но и подрыва норм и устоев международной безопасности, который может иметь непредсказуемые и печальные последствия для мировой политики.

Дарья Митрофанова

Совместный всеобъемлющий план действий: есть ли у него шанс на возрождение?

Ближний Восток – регион, характеризующийся непрекращающейся борьбой за лидерство. В условиях жесткой конкуренции во всех сферах деятельности каждый игрок политической арены должен обладать военной мощью. В случае Исламской Республики Иран эта мощь ядерная. С чего началась ядерная программа Исламской Республики, как на ее развитие реагируют другие государства и что делает новый президент США Джозеф Байден для урегулирования иранского вопроса – обо всем этом вы узнаете в нашей новой статье.

Действующий с 14 июля 2015 г. Совместный всеобъемлющий план действий, ограничивающий ядерный потенциал Исламской Республики и подтверждающий право Ирана только на мирные разработки под контролем МАГАТЭ (Международное агентство по атомной энергии), пережил кризис в 2018 г., когда президент США Дональд Трамп принял решение выйти из сделки и возобновить санкции против Ирана, что вызвало возмущение не только у Исламской Республики Иран, но и у европейских партнеров США по ядерной сделке. Убийство иранского генерала Касема Сулеймани 3 января 2020 г. привело к еще большему ухудшению отношений между государствами. Однако с приходом к власти в Соединенных Штатах Джо Байдена ситуация стремительно меняется: новый президент выразил обеспокоенность американо-иранскими отношениями и подчеркнул, что вопрос ядерного урегулирования должен быть решен.

Для того чтобы лучше понять причины выхода Соединенных Штатов из сделки, необходимо обратиться к истории создания ядерного потенциала Исламской Республики.

Начало атомным разработкам положило вступление

Ирана в Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ) в 1958 г., а также подписание Договора о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, космическом пространстве и под водой и Договора о нераспространении ядерного оружия. Действия шаха Реза Пехлеви (в том числе создание Организации по атомной энергии Ирана в 1974 г.) были поддержаны США и странами Западной Европы: в конце 1950-х гг. при содействии США в Иране был построен первый реактор малой мощности, а в 1970-х гг. Франция и Германия поставили еще 20 реакторов.

Сотрудничество было прервано в 1979 г. в связи с Исламской революцией: все начатые ранее проекты были заморожены, на Иран неоднократно были наложены санкции (по крайней мере со стороны США трижды: в 1984, 1992 и 1996 гг.)

Иран, впрочем, обрёл постоянного и надежного партнера в области атомной энергетики в лице посткоммунистической России. В 1992 г. государства подписали соглашение о сотрудничестве в области мирного использования атомной энергии и соглашение о сооружении АЭС в Бушере. Тревожным сигналом для Ирана стал меморандум Гора-Черномырдина (1995 г.), по ко-

тому Россия во избежание санкций со стороны США (по Закону о нераспространении оружия в отношении Ирана и Ирака 1992 г.) обязалась не заключать новых договоров с Ираном после 1999 г. Тем не менее, с 1 декабря 2000 г. Россия, ввиду наличия определенных претензий по соблюдению меморандума со стороны США, отказалась от обязательств 1995 г. и в 2001 г. возобновила поставки военной техники Ирану.

Внеочередная инспекция МАГАТЭ в 2002 г. (по «наводке» иранской оппозиции) обнаруживает нелегальные ядерные объекты. В сентябре 2004 г. МАГАТЭ требует от Ирана рассекретить все данные о его ядерной программе и приостановить всю деятельность. Иран согласился приостановить обогащение на время переговоров с западными партнерами (обогащенное топливо для реактора в Бушере готова поставлять Россия по договору от 27 февраля 2005 г.).

В июне 2005 г. президентом Ирана избран Махмуд Ахмадинежад, который меняет позицию в переговорах с «евротройкой» кардинальным образом: Иран возобновляет ядерные разработки и отказывается от выполнения обязательств перед МАГАТЭ. Затем Иран повышает градус противостояния и объявляет о начале обогащения урана в Нетензе с 11 апреля 2006 г. После отказа Ирана от соглашения П5+1 (постоянные члены СБ ООН + ФРГ) Совет Безопасности одобряет резолюцию о введении санкций против Ирана (запрет на передачу Ирану ядерных и ракетных технологий, заморозка активов всех иранских компаний, спонсировавших ядерные разработки).

В течение 2009-2012 гг. (второй президентский срок М. Ахмадинежада) Иран продолжает активно развивать свою ядерную программу, что вызывает негативную реакцию США, Японии, Южной Кореи и стран Евросоюза – они усиливают давление на ближайшего (и почти единственного) союзника Ирана – КНДР.

14 июня 2013 г. Хасан Рухани становится президентом Ирана и обещает сделать ядерную программу более прозрачной, при этом сохранив ее потенциал. В этом же году он соглашается приостановить ядерную программу и пройти открытый мониторинг МАГАТЭ. Взамен на это западные партнеры должны были ослабить санкционный гнет.

На протяжении 2014 г. МАГАТЭ публикует отчеты о соблюдении Ираном основных условий сделки: Иран действительно приостановил обогащение урана и прекратил работы на тяжеловодном реакторе в Араке. В феврале 2014 г. начинаются переговоры между П5+1 и Ираном по разработке всеобъемлющего соглашения, которые успешно идут в течение всего года и заканчиваются подписанием документа уже в 2015 г.

14 июля 2015 г. в Вене был подписан СВПД – Совместный всеобъемлющий план действий по иранской ядерной программе. В сделку вошли Исламская Республика Иран, Великобритания, США, Россия, Франция, Китай, Германия. Для Ирана эта сделка символизировала от-

мену санкций, что позволило в дальнейшем нормализовать отношения с западными партнерами и восстановить экономику страны; соглашение П5+1 принесло усиление контроля МАГАТЭ за ядерными разработками Ирана и значительное сокращение ядерного сектора в Исламской Республике. Иран добровольно обязался в течение 15-ти лет не обогащать уран более, чем на 3,67 процента (максимальный процент для использования в энергетических реакторах), не сооружать тяжеловодных реакторов и не разрабатывать ядерные взрывные устройства. Отработанное топливо Исламская Республика должна вывозить за пределы страны. Обогательный завод в Фордо необходимо перепрофилировать в технологический центр, тяжеловодный реактор в Араке должен быть перестроен в целях мирных работ. За выполнением всех этих обязательств эксперты МАГАТЭ должны следить в течение 25-ти лет, проводя регулярный мониторинг.

Несмотря на первоначальный успех сделки, долго она не прожила. Уже в 2017 г. новый президент США Дональд Трамп обвинил Тегеран в несоблюдении ее условий. В рамках резолюции СБ ООН 2231 существует возможность восстановить санкции в случае, если один из участников сделки посчитает, что действия Ирана нарушают условия договоренности. 45-й президент Соединенных Штатов заявлял, что СВПД – «худшая сделка в истории США», обвиняя Иран в поддержке террористических группировок на Ближнем Востоке (повстанцев-хуситов в Йемене, движений ХАМАС и «Хезболла»), нарушении прав человека и развитии ракетной программы. Помимо этого, Дональд Трамп был возмущен тем, что ограничения для Ирана носят временный характер и уже через 10-15 лет перестанут применяться. На решение выйти из сделки также могло повлиять и заявление премьер-министра Израиля Биньямина Нетаньяху в конце апреля 2018 г., утверждавшего, что израильская разведка имеет данные, подтверждающие наличие у Ирана программы «Проект Амад» по созданию ядерных боеголовок.

8 мая 2018 г. Соединенные Штаты вышли из ядерной сделки. В августе 2018 г. Трамп подписал указ «О возобновлении отдельных санкций против Ирана», в основном затрагивавших торговлю, нефтяные поставки и финансовые операции. Односторонние акции США, однако, не вызвали отклика у остальных членов сделки, они не планировали выход из соглашения. Иран продолжил выполнение обязательств и не препятствовал контролю со стороны МАГАТЭ. Для сохранения сделки Великобритания, Франция и Германия создали систему расчетов и обмена INSTEX, нацеленную на поддержание торговых отношений с Ираном в обход санкций США (система была направлена на обмен продуктами питания и медикаментами).

Возобновление санкций направлено не только на то, чтобы Иран подчинился воле западных партнеров и пошел на еще большее сокращение ядерного потенциала, но и на возможную провокацию внутренних волнений. Иран не может выйти из сделки, так как это при-

ведет к полной изоляции и санкциям со стороны ООН и ЕС. Кроме того, выход Ирана из сделки и разработка ядерного оружия могут дать США легитимный повод для военной операции против Исламской Республики. Таким образом, Иран вынужден оставаться в сделке даже при усиливающихся санкциях со стороны США. Несмотря на то что остальные члены СВПД выступили против выхода США из сделки, крупные компании и корпорации сохраняют верность американским партнерам и сократят поставки или же уйдут из Ирана.

С другой стороны, США тоже понесли потери из-за выхода из СВПД: Россия пересмотрела свои взгляды на сотрудничество с США, в очередной раз убедившись, что нет никаких гарантий постоянства решений и что внешнеполитический курс может кардинально измениться вместе с администрацией. Кроме того, произошел подрыв доверия к международным организациям и механизмам. Была подорвана сама идея разоружения и ядерного сдерживания.

Так как «евротройка» не предпринимала значительных действий для поддержки экономики Ирана, Исламская Республика приняла решение постепенно отказаться от своих обязательств по СВПД: 8 мая 2019 г. (в годовщину выхода США из сделки) Тегеран остановил продажу избытков обогащенного урана и тяжелой воды в другие государства. Позже Иран заявил, что оставляет за собой право на хранение на своей территории свыше 300 кг обогащенного урана. Второй этап отказа от обязательств начался 7 июля: Иран возобновил обогащение урана выше уровня 3,67 процента. 6 сентября 2019 г. был запущен дополнительный блок из 30 центрифуг для обогащения урана.

6 ноября прошел новый этап сокращения обязательств Ирана: возобновил активную работу ядерный завод в Фордо. 5 января 2020 г. Иран объявил о последнем этапе отказа от обязательств, касающихся количества центрифуг. Очередной этап был спровоцирован неожиданным убийством иранского генерала, командующего силами специального назначения «Аль-Кудс» Корпуса стражей исламской революции Касема Сулеймани. Теперь Иран получил свободу действий в разработках, однако не отказался от сотрудничества с МАГАТЭ.

27 ноября 2020 г. был убит ученый-ядерщик (а также руководитель организации исследований и инноваций при ядерной программе) Мохсен Фахризаде. Иран обвинил в убийстве «отца» ядерной программы — Израиль, который является ближайшим союзником США на Ближнем Востоке, что еще больше осложнило ирано-американские отношения. В ответ на убийство Мохсена Фахризаде парламент Ирана одобрил проект «Стратегическая мера по отмене санкций», обязавший правительство отказаться от Дополнительного протокола с МАГАТЭ, позволявшего проводить проверки на всех ядерных объектах государства. Таким образом, Иран предпринимает действия для восстановления ядерного потенциала: спроектирован новый тяжеловодный реактор мощностью 40 МВт для производства радиоизотопов в медицинских целях, а также была начата экс-

плуатация нового завода по производству металлического урана в Исфахане.

Администрация нового президента США Джозефа Байдена рассматривает возвращение в СВПД в качестве основы для дальнейших переговоров по международным вопросам. Европейский союз приветствует такое решение и надеется на восстановление партнерства, пострадавшего при администрации Д. Трампа. Иран также подтверждает возможность своего возвращения в сделку при условии снятия всех санкций США. Особую роль в восстановлении отношений играет «евротройка» (Великобритания, Франция и Германия), которая организовывала неоднократные переговоры для составления дорожной карты возвращения США в сделку. Европейские партнеры по сделке предполагают сокращение ядерной программы Ирана и постепенный отказ США от санкционных мер.

Для ирано-российских отношений президентский срок Дональда Трампа обернулся возможностью укрепить экономические связи и торговый обмен. Тегеран утверждает, что ирано-российские отношения базируются на схожих взглядах и целях в регионе. Благодаря вето России в Совете Безопасности многие санкционные меры против Ирана были отложены или отменены, а сам Иран был принят в Шанхайскую организацию сотрудничества (ШОС). Для России дружественные отношения с Ираном имеют важнейшее значение в сфере торговли, а также могут рассматриваться как средство для укрепления позиций на Ближнем Востоке.

Перспективы СВПД зависят не только от инициативы США, но и от правительства Ирана. Многие аналитики считают, что отношения между давними соперниками могут измениться после президентских выборов 2021 г. в Иране.

Таким образом, перед государствами-членами СВПД стоит сложная задача: прийти к компромиссу в переговорном процессе, учитывая интересы и Ирана, уверенно развивающего ядерный потенциал, который может быть опасен не только для соседей по региону, но и для всего мирового сообщества, и США, не готовых позволить Исламской Республике усилиться на Ближнем Востоке. Возможно ли это спустя десятки лет соперничества и экономической войны? Возвращение США и Ирана в сделку может привести к стабилизации мирового рынка, что крайне важно в условиях пандемии, однако нельзя утверждать, что восстановление отношений в рамках СВПД продлится дольше, чем президентский срок демократа Джозефа Байдена. Другими словами, все члены сделки должны способствовать возрождению СВПД для сохранения мирового баланса и дальнейшего ядерного сдерживания.

Универсиада «Ломоносов».

Все, что нужно знать участнику в 2021 г.

Универсиада «Ломоносов» по международным отношениям - событие, ставшее уже традицией для нашего факультета и для МГУ в целом. В этом году оно проводится в дистанционном формате из-за COVID-19. О секретах успешного написания работы и о том, как пройдет это мероприятие, расскажем в данной статье.

В январе 2021 г. на факультете мировой политики началась регистрация участников универсиады «Ломоносов» по международным отношениям, которая закончится в марте с началом отборочного тура.

Универсиада проходит в два этапа: отборочный (дистанционный) и заключительный (обычно очный, но в этом году тоже дистанционный). В первом туре участнику нужно написать реферат по научной статье в течение трёх часов, во втором – устно ответить на два вопроса комиссии, состоящей из четырех преподавателей. Количество преподавателей и число самих комиссий может меняться в зависимости от количества участников.

Отборочный этап универсиады будет проходить, как сдача дистанционного ДВИ. Испытание проводится на портале exam.distant.msu.ru. У участника должен быть ноутбук, смартфон или планшет со стабильным интернет-соединением, обязательно наличие веб-камеры, встроенных динамиков, микрофона и наличие сканирующего или фотографирующего устройства для сканирования и загрузки экзаменационной работы на портал. В зоне обзора веб-камеры должны находиться лицо, руки, рабочее место участника с бумагой, на которой будет выполняться задание вступительного испытания, сканирующее устройство.

Победители и призеры универсиады получают льготы для поступления в магистратуру факультета мировой политики: победители претендуют на 100 баллов за вступительное испытание по истории международных отношений, призеры - на 90 баллов.

Чтобы больше узнать о новом формате отборочного этапа универсиады, наша редакция взяла интервью у одного из преподавателей, осуществляющих проверку конкурсных работ, доцента кафедры международных организаций и мировых политических процессов МГУ, Н.В. Юдина.

Юлия: Николай Вадимович, учитывая нововведения, с чем придется столкнуться участникам в этот раз? Какие детали стоит учитывать в новом формате?

Николай Вадимович: В этом году посмотрим, приживется ли новый формат. Вместо эссе, которое участники писали дома по выбранной теме, будет творческий конкурс. В режиме реального времени (три часа) студенты-абитуриенты готовят реферат по статье, которую они получают буквально тут же, на вступительном испытании. Список статей у нас сформирован, но он пока для внутреннего пользования с целью дальнейшего использования, чтобы материалы нигде не засветились. Абитуриенты приходят в день испытания очно в университет или заочно подключаются к зуму. С помощью

генератора случайных чисел происходит распределение статей по участникам. Самостоятельного выбора нет по типу: знаю Ближний Восток, беру его. Ты получаешь текст и в течение трёх часов его надо прочитать, понять, а потом подготовить реферат.

Юлия: Что же такое реферат?

Николай Вадимович: Хорошо, что Вы задали этот вопрос, своевременный и правильный. Надеюсь, Вы сможете донести информацию до Ваших коллег. Все будут проинформированы и вооружены. Это специфический жанр научного и даже аналитического текста. Его специфические черты определены на уровне законодательства, существует ГОСТ «Реферат и аннотация». С их учетом и небольшими поправками был подготовлен регламент нашего реферата для универсиады, чтобы адаптировать его к вступительному испытанию. Главное, что нужно сразу понять, запомнить и взять на вооружение: реферат предполагает сжатое самостоятельное изложение содержания прочитанного текста. Подчеркну: изложение прочитанного текста. Не свои мысли. Этого не должно быть в реферате. Это сухой, скупой текст, где все максимально конкретно.

У нас есть статья, про которую надо написать, коротенько отразив в реферате своими словами ряд ключевых моментов, присущих этому тексту. Эти моменты, которые необходимо осветить, описаны в памятке, которая размещена на сайте. Вот инструкция к действию и критерии:

- центральная проблема (в авторской формулировке);
- гипотеза;
- фундированность.

Надо кратко описать, какие типы и виды источников использует автор, на кого он ссылается (отечественные и зарубежные авторы), как он структурирует изложение (по какому принципу, какие разделы, сколько их, как они взаимосвязаны), подробно пишем выводы (можно даже по пунктам). Пишем максимально сухо, без метафор и аллегорий. Свое мнение не допускается, так как это является отхождением от жанровой специфики реферата. Уже в третий раз скажу, что реферат — это изложение содержания реферируемого текста, наши мысли никого тут не интересуют. Нужна короткая выжимка.

Для чего делается реферат? Есть у нас какой-то занятой исследователь, который хочет быть в курсе новых публикаций по интересующей его теме, но все читать времени у него нет. Наша задача — дать ему максимально содержательное сжатое изложение текста, чтобы, прочитав наш реферат, читатель мог получить полное понимание того, что он найдет в статье, если вдруг он захочет прочитать ее самостоятельно.

Тем более реферат, подготовленный для вступительного испытания, не может и не должен содержать копипасты (скопированные куски статьи). Он должен быть написан своими словами, без излишних цитат.

Юлия: Вы упомянули типы источников в качестве

необходимой составной части работы. Что имеется в виду?

Николай Вадимович: Я думаю, у студентов, находящихся на финишной прямой обучения на бакалавриате, уже есть понимание существующих типов источников информации. Они узнают об этом от научных руководителей в процессе подготовки ВКР и курсовой работы. В двух словах: использует ли автор официальные источники, например, документы, мемуары, СМИ? Если да, то какие? Материалы статистики есть? Отмечаем. Ссылки на экспертные комментарии тоже. Вот об этом идет речь, когда говорим о фундированности источников.

Другой тип фундированности — условно теоретический, что не совсем корректно: это касается характеристики использования в реферированной статье отечественной или зарубежной научной литературы. На кого ссылается автор, с кем соглашается или не соглашается, выделяет какие-то течения, мысли, школы, подходы или не выделяет. Уже здесь, в умении, с такой точки зрения, проанализировать текст скрывается квалификация абитуриента, хотя бы на самом базовом уровне. Понимает он разницу между первичным источником информации и вторичным или нет. Это очень важно, и реферат как специфический жанр в рамках вступительного испытания позволяет это понять.

Юлия: Вы сказали, что надо писать всё сжато, а насколько?

Николай Вадимович: Если я не ошибаюсь, мы поставили ограничение в 1000 слов. Понятно, что это не жесткая граница. Нестрашно, если чуть больше. Главное, что не 2000. Примерно две-три страницы печатного текста. В общем, хватит места развернуться.

Юлия: Реферат и конспект — не одно и то же?

Николай Вадимович: Это близкие понятия. Реферат — это развернутый конспект. Просто разница в целях. Конспект — это для себя. Его пишут, чтобы что-то запомнить (детали и моменты), в нем можно сокращать слова. А реферат пишется для читателя, который не ставит себе задачу этот текст читать еще раз, но у него должно сложиться полное впечатление о нем, ему не надо к нему обращаться, либо же он заинтересовался и пошел читать подробно. В реферате нужно в полной мере отразить всё содержание рецензированного текста, а не «это я запомню, это я знаю, это я понимаю».

Юлия: Скажите, есть ли такие заезженные фразы, которые преподавателям надоели, и проверяющий может снизить оценку?

Николай Вадимович: Нет таких.

Юлия: Но все-таки?

Николай Вадимович: Клишированные выражения допустимы, они являются инструментарием. Вот чего

быть не должно, так это выражений из серии: «как хорошо известно», «всем давно понятно». Это раздражает. Такого в научном тексте быть не должно, это не совсем чистоплотный методологический прием, отсылка к каким-то непонятным авторитетам. Если мы говорим про актуальность, то не надо говорить, что она очевидна, ее надо объяснить, точнее, как автор объясняет: «по мнению автора, актуальность статьи обусловлена тем-то и тем-то».

Юлия: На каких тонких моментах стоит сосредоточиться участнику, чтобы добиться максимального балла? Что Вы можете сказать о них? Есть ли такие, которые не прописаны в регламенте?

Николай Вадимович: Не знаю, есть ли такой тонкий момент, который мы бы умолчали.

Юлия: Например, когда идет подготовка к ЕГЭ, есть четкая структура эссе, по которому все школьники пишут свои работы, а на ДВИ такого нет. У ДВИ есть моменты, которые добавляют баллы, и у этой работы (универсиады), наверное, тоже.

Николай Вадимович: Какого-то целенаправленного утаивания секретов со стороны экзаменаторов нет. Отчасти его нет, потому что для нас этот момент тоже в новинку. Мы не знаем сейчас, какой нюанс может всплыть, на который, например, все абитуриенты будут напарываться, все за это будут получать снижение оценки, и мы будем этим пользоваться. Мне сейчас сложно представить, что может быть таким подводным камнем. Точно не должно быть попыток копипаста. Что еще? Не должно быть рассуждений. Главная хитрость — необходимость внимательного прочтения текста: не пробежать его наискосок, не торопиться и как можно скорее бросаться переписывать, слишком подробно излагать. Сначала прочитать, понять общую структуру и уже после этого начинать писать. Чтобы не было такого, что ты полон сил и энергии, дословно переписал первые три страницы, а потом устал, у тебя

нет времени и большую часть текста ты двумя словами обрисовал, потому что не успел. Сначала прочитали, осмыслили, а потом пишем. Главное, чтобы реферат действительно позволял оценить содержание статьи в полной мере. Здесь не будет такого шаблона, как в ЕГЭ. Я ЕГЭ не сдавал, но подозреваю, что там отрывок из источника один для всех, но тем не менее получается, что есть однозначная база, относительно которой можно конкретно к этому тексту дать четкие критерии: эти предложения в нем должны быть, этих предложений в нем быть не должно. Да, это создает такую матрицу, шаблон, по которому можно все работы более-менее на общих основаниях оценить.

У нас будет по-другому, потому что будет гораздо больше статей. Статьи разные по темам, авторскому подходу, по фундированности. Невозможно подобрать 10-15 одинаковых по всем критериям статей. Здесь другой подход: единообразие в оценивании будет обеспечиваться тем, что, например, будет статья по «мягкой силе», которая случайным образом достанется 10 абитуриентам. Все эти 10 работ буду читать я. Я буду понимать, какая температура по больнице, и уже иметь возможность эти рефераты между собой проранжировать и получить некую взвешенную оценку.

Юлия: Я правильно понимаю, статьи будут только научного характера?

Николай Вадимович: Да, никакой новой хронологии.

Юлия: Вопрос насчет структуры реферата. Понятно, что это не ЕГЭ, четких рамок нет, но, за исключением того, что Вы уже перечислили насчет собственного мнения и так далее, можете назвать порядок, по которому стоит писать реферат?

Николай Вадимович: Я думаю, здесь важно будет опираться и держать в голове два момента: мы, естественно, поскольку речь идет о пересказе статьи, идем вслед за ее структурой, и, на самом деле, это вполне себе хо-

роший рабочий вариант и особо здесь городить огород не нужно. У тебя задача кратко описать статью, вот ты и идешь по ее структуре, как автор ее сам предлагает. На мой взгляд, беспроигрышный вариант.

В принципе, можно сюда добавить некую надстройку, держать в голове и использовать те пункты, которые у нас вынесены в описании задания на сайте – проблема, фундированность, структура, выводы – но, в общем и целом, любое научное исследование примерно по такой схеме и идет. То есть одно другому не мешает. Это просто, в свою очередь, некая выжимка, когда нужно обратить внимание на это, это и это, потому что это должно быть в научной статье и оно там есть.

Юлия: Вопрос от первокурсника. Есть статья, которую, грубо говоря, нужно пересказать в более кратком виде. Я не совсем понимаю, в чем трудность. Раньше была тема, по которой требовалось написать творческую работу, привести разные источники, провести какой-то анализ. А реферат в сопоставлении с этой творческой работой и по объему меньше, и проще кажется.

Николай Вадимович: В чем подвох? Между тем чтобы на словах описать, как оно должно быть и перенести это на бумагу, есть определенная разница. На словах это звучит легко, действительно, я тоже считаю, что в этом задании нет ничего сверхъестественного. Тем не менее, оно очень хорошо позволяет, на мой взгляд и на взгляд других преподавателей, членов методической комиссии, оценить квалификацию абитуриента, понимание им ряда необходимых моментов, связанных с работой над научным текстом (первичные источники, вторичные источники), умение выделить правильно и корректно сформулировать центральную проблему статьи. Далеко не во всех статьях проблема заявлена в лоб, как в студенческих работах (ВКР) есть пункт «цель статьи». В научных статьях далеко не всегда и, как правило, такого лобового решения этой задачи нет. Как правило, это облечено некой словесной красотой, через которую нужно пробраться и понять, что же хотел нам сказать автор. То же самое касается характеристики фундированности, понимания структуры, принципов компоновки разделов, их умения восстановить внутреннюю логическую взаимосвязь. Далеко не всегда автор прямо пишет, что «вот я об этом пишу сначала вот потому-то, а потом потому-то». Эту связь нужно понять, точно так же сжато сформулировать выводы, ничего не забыв и не придумав лишнего. И в совокупности, на мой взгляд, это все вполне себе позволяет оценить общую подготовленность абитуриента.

Посмотрим, для нас это тоже первый такого рода формат. Может быть, действительно окажется, что все будут щелкать эти статьи, как семечки, и замечательно, если так. Может быть, нет. Посмотрим. Поэтому я бы так сказал: нет особой каверзы. Главная каверза — сделать, переместить все эти общие правильные слова и мысли на бумагу в виде законченного и самостоятельного реферата. Между тем чтобы сказать и сделать есть, повторюсь, некая разница.

Юлия: Спасибо большое, Николай Вадимович!

Мы также попросили некоторых участников универсиады дать совет, рассказать об общих впечатлениях, поделиться учебными материалами, которые они использовали в период подготовки.

Даниил Растегаев, студент четвертого курса бакалавриата: «Я пошел на первую свою универсиаду, будучи еще студентом третьего курса. Тем не менее, участие в подобного рода мероприятиях — ценнейший опыт для меня. Универсиада в разгар пандемии ничуть не потеряла в масштабе, надеюсь. Хотя мы и выполняли конкурсные задания не в аудитории, а у себя дома по видеосвязи, универсиада не перестала быть универсиадой. Студенты получили шанс раскрыть свой потенциал в комфортной для себя обстановке. Такое высокое призовое место стало для меня приятным сюрпризом. С другой стороны, это говорит и о том, что справиться с универсиадой может абсолютно каждый! Не упустите свой шанс! Дерзайте, ведь все в наших руках!»

Анастасия Селезнева, первый курс магистратуры: «Всем известно, что универсиада «Ломоносов» по международным отношениям дает победителям и призерам льготы при поступлении на магистратуру ФМП. Формат заключительного этапа (собеседование в ZOOM) практически идентичен государственной итоговой аттестации. Для студентов четвертого курса это возможность морально подготовиться к предстоящему экзамену, а для студентов ФМП — генеральная репетиция ГОСов. Я принимала участие в универсиаде два года подряд, поэтому получила опыт прохождения и письменного, и устного заключительного этапа. На мой взгляд, нынешний формат «Ломоносова» одновременно легче и сложнее. Трудность состояла во времени подготовки вопросов — всего три минуты на обдумывание ответа. Легче было потому, что ответ напоминал сдачу зачета или экзамена (ответ на билет и дополнительные вопросы). Я готовилась по вопросам для государственной итоговой аттестации. И, поскольку весь необходимый материал был выучен к универсиаде, я смогла сосредоточиться на написании диплома. Универсиада содержит вопросы по международным отношениям от Первой мировой войны до наших дней. При подготовке вам могут помочь следующие источники:

- 1) лекции по «Истории международных отношений» и «Современным международным отношениям»,
- 2) Богатуров А. Д. «История международных отношений»,
- 3) Фененко А. В. «Современная история международных отношений»,
- 4) Никитин А. И. «Международные конфликты».

Богдан Авдеев, четвертый курс бакалавриата: «В 2020 г., в то время, когда на плечах не лежали тяжелым грузом дипломная работа, ГОСы, стажировки и прочие заботы выпускника бакалавриата, я решил попробовать свои силы и принял участие в универсиаде. По какой-то необъяснимой для меня причине старшекурс-

ники старательно отговаривали меня от этого, мотивируя свою позицию следующими соображениями: «Но ведь ты не на выпускном курсе, так зачем тебе лишние переживания?!» Так вот, друзья (обращаюсь к младшекурсникам), я к ним в этом плане не прислушался и, нужно сказать, ни о чем не жалею. Не бойтесь, участвуйте, пробуйте свои силы! Не получится – ничего страшного! Зато ознакомитесь с форматом, сможете лучше подготовиться в будущем. Вы точно ничего не теряете, при этом приобретаете ценный опыт, оттачиваете приобретенные на факультете знания и, да, еще получаете шанс (пусть и небольшой) занять призовое место. Мудрость «лучше синица в руках, чем журавль в небе» здесь не работает. Меня иногда спрашивают: «Что конкретно дает участие в универсиаде?» На что я отвечаю: «Каждому – что-то свое. Мне лично – опыт, запись в реноме и, конечно, всякие бонусы, например, право автоматического прохождения на заключительный этап универсиады. Мелочи, но приятно! К слову, баллы за оба этапа в итоге суммируются, поэтому, если вам удастся на третьем курсе (или раньше) занять призовое место, вы впоследствии будете иметь заведомо более выигрышные позиции. Впрочем, когда я говорил про «игру с положительной суммой» при регистрации на данное мероприятие, я совсем не имел в виду, что можно сыграть ва-банк. Даже если вы собираетесь импровизировать, готовиться все равно нужно. Для заключительного этапа очень рекомендую, по крайней мере, внимательно прочитать следующие труды:

- 1) Лекции В.Н. Горохова «История международных отношений 1918-1939»;
- 2) Системная история международных отношений в 4-х томах под редакцией А.Д. Богатурова;
- 3) История международных отношений под редакцией А.В. Торкунова (2 и 3 том);
- 4) Современные международные отношения под редакцией А.В. Торкунова;
- 5) Современная история международных отношений 1991-2018 (А.В. Фененко).

Помните, побеждает тот, кто лучше подготовлен, а последняя опция доступна каждому желающему! В общем, без пафоса не вышло, за это не обессудьте! Удачи вам! Все получится!».

Как мы можем заметить, каждый участник отмечает ценный опыт, полученные навыки при подготовке и уверенность в успешной сдаче ГОСов. Этот опыт, естественно, пригодится и в научной деятельности.

Таким образом, универсиада «Ломоносов» — это мероприятие, которое доступно каждому и которое может помочь открыть в каждом из вас индивидуальные черты, способствующие дальнейшему интеллектуальному и карьерному развитию. Желаем всем участникам удачи, продуктивной подготовки и уверенности в своих силах!

Выражаем отдельную благодарность Н. В. Юдину за помощь в создании статьи.

Юлия Хихленко

